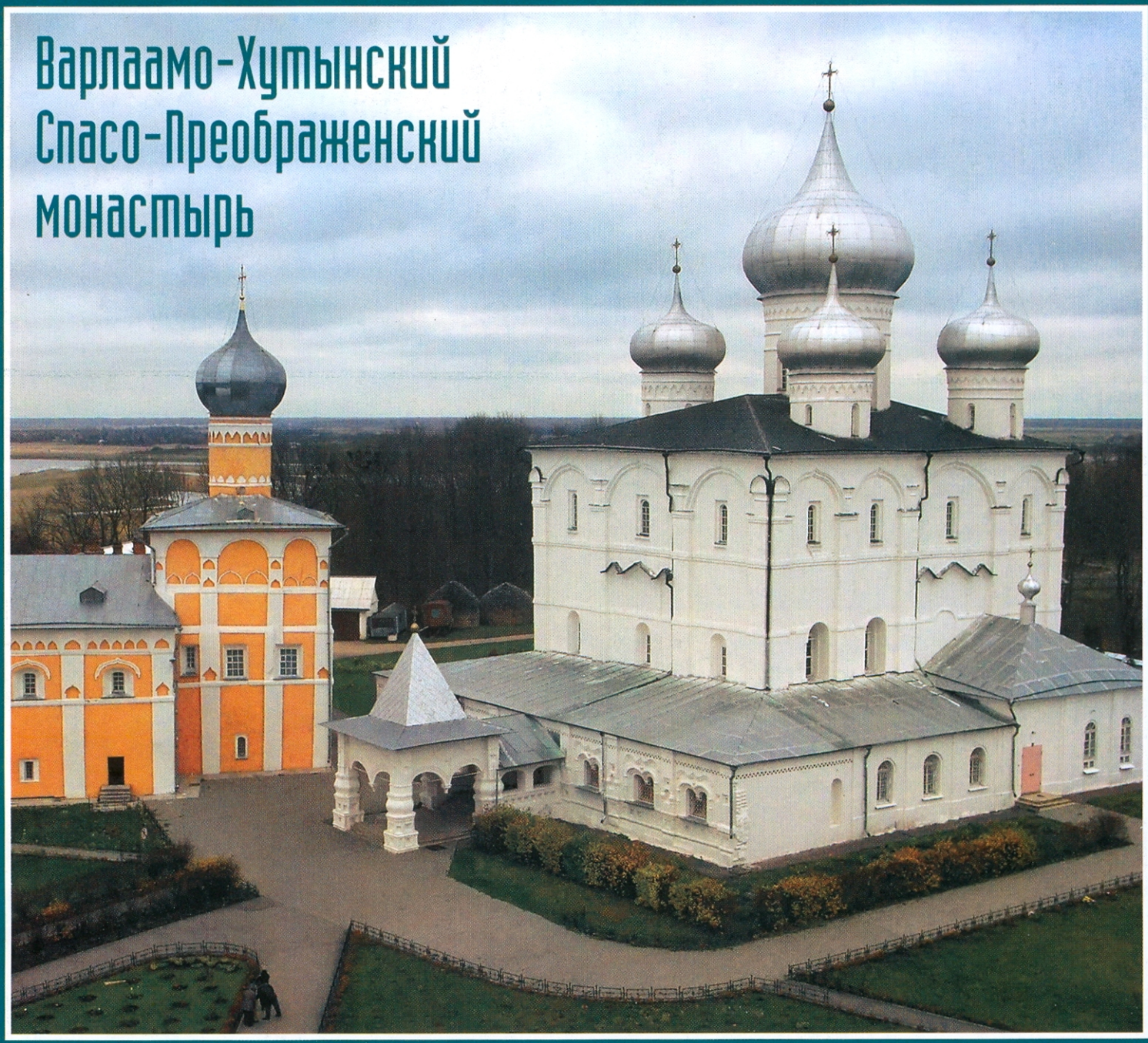
VISIT…

Православные монастыри

путешествие по святым местам

14



Варлаамо-Хутынский Спасо-Преображенский монастырь

История

С XV века Варлаамо-Хутынский монастырь пользовался особым расположением великих князей

Подвижники

Прп. Варлаам Хутынский пообещал архиепископу Новгородскому приехать к нему летом по снегу на санях

Монастырь и мир

В обители похоронен великий русский поэт Г. Р. Державин. Рядом с ним покоится прах его жены

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ. РЕКОМЕНДУЕМАЯ РОЗНИЧНАЯ ЦЕНА: 59 РУБЛЕЙ, 9,90 ГРИВЕН, 4500 БЕЛ. РУБ.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ
«И нарече монастырь…» 3

ПОДВИЖНИКИ
Новгородский чудотворец 8
Хутынский игумен и его ученики 12

ПУТЕВОДИТЕЛЬ
Возрожденный из пепла 14

ЧУДЕСА
Воскрешения и вразумления 20

СВЯТЫНИ
Мощи преподобного Варлаама 24

МОНАСТЫРЬ И МИР
«Здесь лежит Державин…» 26

МОНАСТЫРСКАЯ ЖИЗНЬ
Нынешняя Хутынь 30

Иллюстрации предоставлены:

Передняя обложка: © Ксения Толоконникова; 3: © Варлаамо-Хутынский Спасо-Преображенский монастырь; 4: (верх) Сотбис, Лондон/АКГ, Лондон, (низ) © Варлаамо-Хутынский Спасо-Преображенский монастырь; 5: (верх) Агентство «Фото ИТАР-ТАСС», (центр) © Ксения Толоконникова; 6: (лев) © Ксения Толоконникова, (прав) © Варлаамо-Хутынский Спасо-Преображенский монастырь; 7/9: (все) © Ксения Толоконникова; 10: (верх) © Ксения Толоконникова, (низ) © Варлаамо-Хутынский Спасо-Преображенский монастырь; 11/12: (все) © Ксения Толоконникова; 13: (лев) © Варлаамо-Хутынский Спасо-Преображенский монастырь, (прав) © Ксения Толоконникова; 14: © Ксения Толоконникова; 15: (верх) © Ксения Толоконникова, (низ) © Варлаамо-Хутынский Спасо-Преображенский монастырь; 16/18: (все) © Ксения Толоконникова; 19: (верх и низ) © Ксения Толоконникова, (центр) © Варлаамо-Хутынский Спасо-Преображенский монастырь; 20: Икона «Видение пономаря Тарасия». Государственная Третьяковская галерея, Москва; 21/25: (все) © Ксения Толоконникова; 26: В. Боровиковский. Портрет Г. Р. Державина. Государственная Третьяковская галерея, Москва; 27: (верх) Литературный музей Института русской литературы РАН (Пушкинский дом), Санкт-Петербург, (центр) РИА «Новости»; 28: (верх) В. Боровиковский. Портрет Д. А. Державиной. Государственная Третьяковская галерея, Москва, (низ) РИА «Новости»; 29: (все) © Ксения Толоконникова; 30: (центр) © Варлаамо-Хутынский Спасо-Преображенский монастырь, (низ) © Ксения Толоконникова; 31: (все) © Ксения Толоконникова.

«Православные монастыри. Путешествие по святым местам», № 14, 2009
Еженедельное издание

Разрешено к печати Издательским Советом Русской Православной Церкви

РОССИЯ
Издатель и учредитель: ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: 125315, г. Москва, Ленинградский пр-т, 72, стр. 4, 3-й этаж, офис 3

Генеральный директор: Николас Скилакис
Финансовый директор: Наталия Василенко
Менеджер по развитию бизнеса: Александр Якутов
Главный редактор: Анастасия Жаркова
Менеджер по маркетингу: Юлия Лапшина
Менеджер по продукту: Михаил Ткачук
Менеджер по производству: Инна Завертальная

Распространение: ЗАО «ИД Бурда»

Телефон бесплатной горячей линии для российских читателей: 8-800-200-02-01

Свидетельство о регистрации средства массовой информации в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия ПИ № ФС77-30595 от 12 декабря 2007 г.

УКРАИНА
Издатель и учредитель: ООО «Де Агостини Паблишинг», Украина, 04107, г. Киев, ул. Лукьяновская, д. 11
Генеральный директор: Екатерина Клименко
Адрес для писем читателей:
Украина 01033 Киев а/я ДЕ АГОСТИНИ
Україна 01033 Київ а/с ДЕ АГОСТІНІ

Телефон бесплатной горячей линии для украинских читателей: 8-800-500-8-400

Свидетельство о регистрации СМИ Министерства юстиции Украины №КВ 13629-2603Р от 16.01.2008

КАЗАХСТАН
Распространение: ЗАО «ИД Бурда-Алатау-Пресс»

БЕЛАРУСЬ
Импортер в Республику Беларусь: УП «РЭМ-ИНФО» г. Минск, пер. Козлова, д. 7г, тел. (017) 297-92-75

Издатель оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Печать: «Юнивест Маркетинг», Украина, Киев

Тираж: 400 000 экз.

Рекомендуемая цена 59 руб., 9,90 грн, 4500 бел. руб. Издатель оставляет за собой право увеличить рекомендуемую цену выпусков.

© 2009 ООО «Де Агостини»

Текст: Ксения Толоконникова

ISSN 2071-114X

«И нарече монастырь...»

Хутынский монастырь, переживший на протяжении своей многовековой истории взлеты и падения, прославился чудесами, происходившими при мощах его основателя, преподобного Варлаама. Пожалуй, самым поразительным из этих чудес стало возрождение обители в самом конце XX века.

Ранняя весна в Хутынском монастыре.

Первое летописное упоминание о Хутынском монастыре относится к 1192 году. Летописец сообщает: «В лето 6700 постави церковь внизу на Хутыне Варлам чернец, а мирским именем Олекса Михайлович, во имя святого Спаса Преображения и святи владыко архиепископ Гаврила на праздник и нарече монастырь».

Судя по всему, основатель монастыря преподобный Варлаам, означенный в летописи как «Варлам чернец», подвизался на Хутыни довольно долго, прежде чем здесь появился храм. Место это, удаленное на несколько верст от Новгорода, было в те времена довольно мрачным. Берега Волхова, обильно поросшие лесом, внушали новгородцам суеверные страхи. Говорили, будто эти леса находятся во власти нечистой силы. И название-то свое сей новгородский «пригород» получил соответствующее — Хутынь, то есть «худое место».

Но преподобный Варлаам не убоялся дурной молвы о Хутыни и решил поселиться именно здесь, в глухом лесу, обнадеженный бывшим ему знамением — ярким лучом света, исходившим из самой непроходимой чащи. В память об этом и первая церковь Хутынского монастыря была освящена в честь Преображения Господня («видев знамение лучи Божественныя, и того ради церковь Преображения Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа воздвиже»).

Будучи в миру богатым человеком, прп. Варлаам немало средств потратил на устроение Хутынской обители. Историк Церкви А. В. Карташев указывает, что преподобный «завещал построенному им монастырю два села с холопами, несколько пожень и ловель рыбных и гоголиных». Так была заложена основа будущего благосостояния Хутынской обители. Основу ее духовного процветания также заложил преподобный Варлаам, воспитав целую плеяду выдающихся подвижников.

Преподобный Варлаам скончался в 1192 году, буквально через полгода после освящения Спасо-Преображенского храма. Погребал его архиепископ, что свидетельствует о том уважении, которым пользовался хутынский игумен в Новгороде. По его смерти Хутынский монастырь отнюдь не пришел в упадок. Напротив, стараниями учеников подвижника он все более украшался и укреплялся. По-видимому, внешней красотой своей обитель была обязана вкладам состоятельных новгородцев, чрезвычайно чтивших прп. Варлаама. К сожалению, документальных сведений о раннем периоде существования монастыря имеется крайне мало, и поэтому сложно говорить о тех приобретениях и постройках, которые тогда предпринимались (тем более что ни одно из древнейших зданий, не исключая и Спасо-Преображенского храма, не сохранилось). Непросто обрисовать и жизнь первых насельников Хутынского монастыря с точки зрения монашеского устава.

ХРОНОЛОГИЯ

1192 Основание монастыря прп. Варлаамом Хутынским. Освящение каменной Преображенской церкви. 6 ноября — кончина прп. Варлаама Хутынского.

1440 (или 1452) Освидетельствование мощей преподобного Варлаама.

1460 Посещение монастыря великим князем Василием II Темным. Чудо исцеления княжеского постельничего Георгия.

1471 Посещение обители великим князем Иоанном III. Чудо исхождения огня из гроба святого.

1505 Явление преподобного Варлаама пономарю Тарасию.

1515 Освящение нового Спасо-Преображенского собора, построенного на месте прежнего храма.

1532 Монастырь получает несудимую грамоту от великого князя Василия III.

1540 Обитель пострадала от большого пожара.

1587 В Хутынский монастырь присылают под стражей митрополита Московского Дионисия.

1608 Учреждение архимандрии в Хутынском монастыре.

1611 Шведы захватывают Хутынский монастырь.

1651 В типографии Хутынской обители, устроенной митрополитом Новгородским Никоном (будущим Патриархом), печатается первая и единственная книга — «Диоптра жизни человеческой».

1764 Причисление монастыря к первому классу.

1787 После очередного пожара в монастыре развертывается новое строительство; многие здания подвергаются реконструкции.

1816 В обители похоронен великий русский поэт Г. Р. Державин.

1919 Монастырь упразднен по распоряжению III губернского съезда Советов.

1932 Арест последних монахов, остававшихся в Хутыни.

1976 Начало реставрационных работ в Хутынском монастыре.

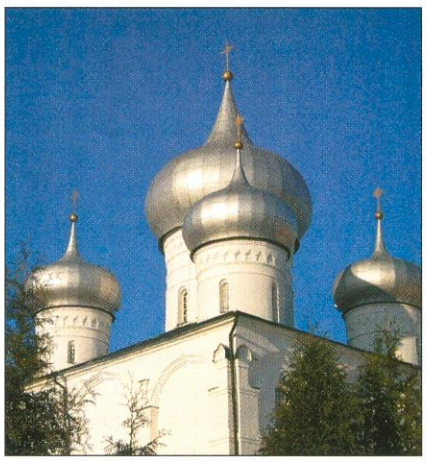
1991 Передача обители Новгородской епархии.

1993 Возобновление Хутынского монастыря как женской обители.

1994 В монастыре появляются первые насельницы.

«Варяжские корабли в Новгороде» (1902), работа Аполлинария Васнецова. При жизни прп. Варлаама Хутынского Новгород был важным торговым и культурным центром.

Надо полагать, что прп. Варлаам, будучи человеком «книжным», воспринявшим христианские традиции Византии во всей их полноте, дал своим ученикам общежительный устав. Впрочем, это не более чем догадки; самые ранние свидетельства об укладе монашеской жизни в Варлаамиевой обители относятся к началу XVI века. Их дает Зигмунд фон Герберштейн в своих «Записках о Московии». В частности, он указывает, что в те времена настоятель имел общую с братией трапезу и советовался по важным вопросам с несколькими «старшими иноками», прежде чем вынести их на обсуждение прочих насельников.



Возвышение Хутынского монастыря как общерусской святыни принято обозначать второй половиной XV века. Уже 1460 году к мощам прп. Варлаама Хутынского совершали паломничество, будучи в Новгороде, великий князь Василий II и его сыновья Андрей и Юрий. В том же году у мощей преподобного получил исцеление княжеский постельничий Георгий Тумгень. А в 1471 году в монастыре произошло событие, о котором новгородцы до сих пор вспоминают с большим удовольствием, — посрамление великого князя Иоанна III, пожелавшего открыть мощи прп. Варлаама.

С этого времени преподобный становится, наравне с прп. Сергием Радонежским, одним из самых известных на Руси святых. И хотя Хутынский монастырь утратил после присоединения Новгорода к Москве часть своих име-

Купола Спасо-Преображенского собора.

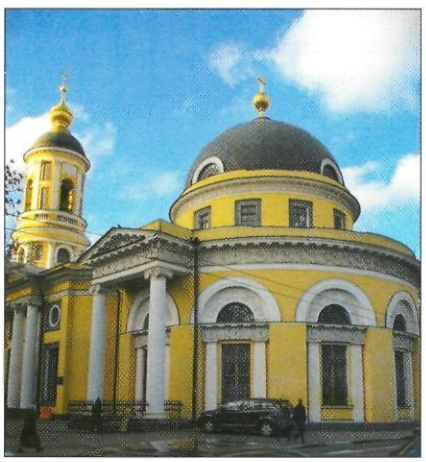
ний, он оставался в числе богатейших в епархии, уступая в этом отношении только Юрьеву монастырю.

При Василии III, весьма почитавшем прп. Варлаама (перед смертью великий князь принял схиму с именем Варлаам), наступила эпоха наивысшего расцвета монастыря. В 1532 году он получил от Василия III так называемую «несудимую грамоту», согласно которой в духовных делах хутынского игумена мог судить только архиепископ Новгородский, а в недуховных — лишь сам великий князь. Тогда же обитель была освобождена от пошлин на соляные варницы. Великие князья и цари, а также знатнейшие бояре делали вклады в Хутынский монастырь.

К XV–XVI столетиям относится обширное каменное строительство в обители. Именно тогда было принято решение разобрать древний Спасо-Преображенский собор, сооруженный еще при прп. Варлааме Хутынском, «за ветхостию». Основной причиной этого все же, надо думать, стала не ветхость здания (каменные церкви в Новгороде строили даже не на века, а на тысячелетия), а его несоответствие тому важному статусу, который приобрел Хутынский монастырь в это время. Старый собор, по сохранившимся описаниям, был довольно скромен. Новый, выстроенный на прежнем месте, поражает и сегодня своим величием.

В 1540 году Хутынский монастырь пострадал от пожара. В летописи указано, что пожар начался в Спасо-Преображенском соборе, «у Чудотворцева гроба». «И погореша, — повествует летописец, — иконы со всем узорочьем до Царских дверей». Тогда это не составило большого бедствия для монастыря, ибо все его материальные нужды находили живейший отклик в среде знати, и вскоре Спасо-Преображенский собор стал еще краше, чем раньше.

Спустя несколько десятилетий, в 1611 году, Варлаамиевой обители пришлось пережить куда более тяжкое испытание — нашествие шведов под предводительством Якоба Делагарди. Несмотря на то, что захватчики выбрали Хутынский монастырь в качестве штаб-квартиры, они вели себя здесь довольно бесцеремонно. Историки прежних веков прямо называют их действия «ограблением». С одной только раки преподобного Варлаама



Вверху: *Прпп. Харитон Исповедник, Варлаам Хутынский и Сергий Радонежский. Изображение из Софийского собора Новгорода.*

Слева: *На месте знаменитой московской церкви в честь иконы Пресвятой Богородицы «Всех скорбящих Радость» когда-то был храм во имя прп. Варлаама Хутынского. Об этом напоминает придел прп. Варлаама в существующей ныне церкви.*

Хутынского шведы сняли несколько килограммов серебра.

Но и после шведского разорения монастырь не обеднел. Архимандрит Макарий в своем «Археологическом описании церковных древностей в Новгороде и его окрестностях», составленном «в память тысячелетия России», отмечает: «Все эти бедствия… незначительны в сравнении с теми вкладами, которыми он (монастырь) был обогащаем».

В 1642 году была составлена опись строений и имущества Хутынского монастыря. Именно по ней, в основном, судят о его состоянии в это время. Согласно описи, в обители — кроме каменных храмов (Спасо-Преображенского, Варлаамиева, Григорьевского и Ильинского) — имелись две каменные поварни, каменная палата над погребом, 15 деревянных келейных корпусов, поваренная изба, ограда и хозяйственный двор. Спустя несколько лет появились здесь также архимандричьи кельи, возведенные по

обеим сторонам надвратной Ильинской церкви, а к югу от собора вырос новый братский корпус.

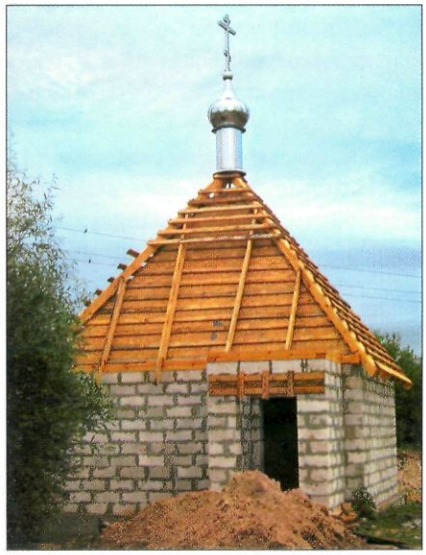
Много внимания уделял Хутынскому монастырю Патриарх Никон в бытность свою митрополитом Новгородским. Он даже пытался затеять здесь типографию, памятуя об особой приверженности иноков этой обители к книжной премудрости (в XIII—XVI веках книжное собрание Варлаамиева монастыря было богатейшим среди монастырских библиотек Новгородчины, а здешние монахи традиционно считались лучшими переписчиками). Типографский проект Никона «почти провалился». Лишь одна книга, переведенная с греческого «Диоптра жизни человеческой», вышла из Хутынской типографии.

Новгородцы очень любили Хутынскую обитель. Два главных здешних праздника всегда проходили при большом стечении народа. В день памяти прп. Варлаама (6 ноября по старому стилю) всех приходивших, согласно завещанию святого, оделяли ломтями монастырского хлеба и медными деньгами — к большой радости местных нищих, подходивших за «милостыней прп. Варлаама» по два и по три раза. Летом же, в первую пятницу Петрова поста, в воспоминание чудесно предсказанного преподобным снега и мороза (об этом читайте в разделе «Чудеса»), устраивался крестный ход из новгородского Софийского собора в Хутынский монастырь. Неизвестно, когда именно установилась традиция совершать крестный ход, но уже с XVII века он превратился в настоящее торжество, в котором участвовал чуть не весь город. Часть богомольцев приходила в обитель накануне вечером, другая же, вместе с архиереем, приплывала в самый день праздника на стругах по Волхову. Особым почитанием горожан пользовалось и то место в Новгороде, где, по преданию, родился преподобный Варлаам. В 1645 году хутынские монахи выстроили здесь деревянную часовню. Ею, собственно, и завершился второй этап активной строительной деятельности монастыря (если принять за первый этап начальное устройство обители прп. Варлаамом).

Во второй трети XVIII столетия монастырь смог живо почувствовать на себе перемены, происходившие в общественной и религиозной жизни. Хотя он и оставался богатейшим землевладельцем (принадлежали ему также 5500 крестьян), но ряды его иноков стали стремительно редеть. Так, в 1723 году в нем подвизались пятьдесят восемь насельников, а спустя пятнадцать лет — всего двадцать.

Слева: *Так выглядел интерьер Спасо-Преображенского собора в начале XX века.*

Внизу: *Возведение часовен за Святыми вратами монастыря — лишь один из многих участков реставрации и строительства в нынешней Хутынской обители.*



В 1764 году Хутынский монастырь был одной из немногих обителей, причисленных после екатерининской церковной реформы к первому классу. По штату здесь могли жить 32 насельника, не считая настоятеля. Таким образом, положение обители не было поколеблено. Хотя, конечно, без прежних обширных земельных угодий монахи в первое время чувствовали себя обделенными. Но жаловаться не приходилось — в других монастырях дело обстояло еще хуже. Хутынская обитель, где находилась одна из главных святынь Новгорода, мощи прп. Варлаама, оказалась счастливее прочих. Екатерина II даже

соизволила посетить ее. Умная государыня, она понимала, что новгородцы осудят ее, если она, будучи в Новгороде, не поклонится мощам святого.

С конца XVIII века, после пожара 1787 года, в монастыре вновь развернулось строительство. На новые масштабные здания средств уже не хватало, поэтому ограничились переделкой (хотя и весьма существенной) старых. Была отремонтирована Всехсвятская больничная церковь, перестроен Варлаамиевский храм, возведена колокольня над южными воротами монастыря. Тогда же заново расписали Спасо-Преображенский собор.

В XIX столетии обитель прп. Варлаама являлась одной из самых процветающих в Новгородской губернии. Ей принадлежали две пожни, луга на левом берегу Волхова, три мельницы, две соляные варницы (в Старой Руссе),

Вверху: *Покровский придел Спасо-Преображенского собора.*

Слева: *Вид с колокольни Хутынского монастыря.*

рыбные ловли, подворье на Буяновской улице в Новгороде. В 1880 году при монастыре открылась церковно-приходская школа. По состоянию на начало XX столетия в монастыре насчитывалось двадцать шесть насельников.

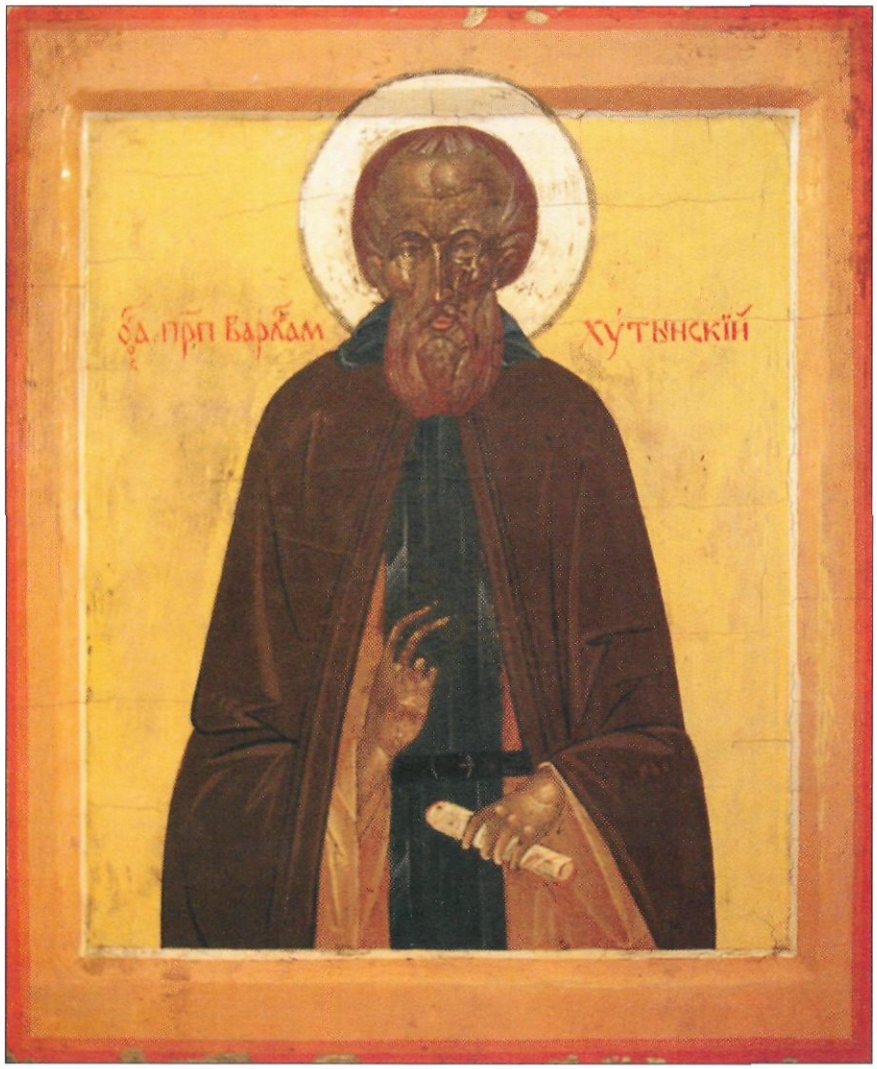
Веками строившаяся жизнь монастыря рухнула в одночасье. В 1919 году решением III губернского съезда советов Хутынский монастырь был упразднен, а в 1920 году окончательно закрыт. При закрытии из обители изъяли ценностей почти на 17000 рублей. Десятерых престарелых иноков приписали при этом к Спасо-Преображенскому и Варлаамиевскому храмам, обращенным в приходские, а остальных поставили на учет на бирже труда. В начале 1930-х годов последовало изгнание старцев-монахов, живших в монастыре «на птичьих правах». Соборный храм и церковь прп. Варлаама передали музею, а остальные здания заняло военное ведомство. В течение некоторого времени в корпусах Хутынского монастыря размещалась школа начсостава Ленинградской области. Затем здания достались психиатрической лечебнице.

Монахи же, переселившись из обители в деревню Хутынь, жили, насколько это было возможно, прежней жизнью — в частности, совершали регулярные богослужения, на которые собиралось довольно много людей. Долго «сходить с рук» это инокам не могло. В 1932 году их всех арестовали. Наказание оказалось скромным — «всего» три года ссылки. Но это было только начало крестного пути. Дальнейшая участь большинства «участников антисоветской подпольной группы» неясна. Достоверно известен лишь год и обстоятельства смерти одного из них — иеромонаха Виталия (Летенкова). Его расстреляли в 1937 году.

Сам монастырь в последующие годы оказался на грани полного разрушения. Справедливости ради стоит сказать, что виной тому в данном случае была не советская власть, а Великая Отечественная война. Бомбежки и артобстрелы причинили очень сильный ущерб древним строениям. Реставрационные работы начались в монастыре лишь в 1976 году, но еще в 1991 году, когда обитель передали Церкви, она представляла собой печальное зрелище. Первые насельницы, появившиеся здесь в 1994 году (а монастырь восстанавливается как женский), говорили, что почти не верили в возрождение монастыря. И тем не менее — возрождение состоялось.

НОВГОРОДСКИЙ ЧУДОТВОРЕЦ

За свою святую жизнь преподобный Варлаам Хутынский еще при жизни получил от Господа дар чудотворения и прозорливости, а авторитетом он пользовался у новгородцев едва ли не большим, чем сам архиепископ.



Икона преподобного Варлаама Хутынского из Спасо-Преображенского собора Хутынского монастыря.

ТРОПАРИОН

Тропарь прп. Варлааму Хутынскому, Новгородскому чудотворцу, глас 3:

И́же на земли́ лега́нием, пощéнием же и бдéнием / тéло твоé изнуря́я, преподóбне, / вся плóтская мудрова́ния умертви́л еси́, / и исцелéний струя́ незави́стная яви́лся еси́, / вéрою притека́ющим к тебé, / Варлаа́ме, óтче наш, / моли́ Христа́ Бóга, / спасти́ся душа́м на́шим.

У нас нет точных сведений относительно времени появления на свет преподобного Варлаама Хутынского. Зная, что скончался он в 1192 году, будучи уже пожилым человеком, можно отнести его рождение к первой половине XII века. В миру прп. Варлаам звался Олексой (Алексеем) Михайловичем и был сыном богатых родителей. Когда они скончались, он раздал доставшееся ему наследство бедным и удалился в монастырь с намерением принять постриг. Неизвестно, в какой именно обители подвизался первоначально преподобный. Одни указывают на Антониев монастырь, основанный прп. Антонием Римлянином, другие — на соседний с ним Лисицкий монастырь. Как сообщает автор жития прп. Варлаама, на первом отрезке своего монашеского пути он имел «наставником по Бозе» некоего священноинока Порфирия.

Долго ли прожил святой в новгородском монастыре, тоже неизвестно. Очевидно, однако, что с самого начала его более всего влекла совершенно уединенная и безмолвная жизнь. Ища ее, он ушел из города и ходил по его окрестностям, пока не добрался до места, называвшегося Хутынью. Здесь прп. Варлаама остановил луч света, просиявший из чащи, и он понял, что намерение его поселиться на Хутыни согласно с Божьей волей. Поставив себе келью, преподобный дни проводил в трудах, а ночи в молитвах. Одеждой ему служила власяница, под которой он носил еще и вериги.

Как и многие другие пустынники, святой перенес много нападений от бесов. Они возбуждали против него людей, устрашали его, являясь ему в виде диких зверей, пытались склонить к нарушению поста и поселить в душе уныние. Но все было тщетно. Бесовские ухищрения преподобный побеждал молитвой.

Подвижническая жизнь прп. Варлаама скоро стала известна всей округе. К нему стали приходить за духовным советом и благословением. Многие просили позволения поселиться с ним. Просьбы эти были тяжелы преподобному. Покидая Новгород, он желал полного уединения, а теперь его одиночество кончилось. Но, помня о том, что человек должен любить своих ближних, он никого не отстранял от себя. Вскоре вокруг его скромной хижины выросли кельи, а потом была построена и дере-

Антониев монастырь в Новгороде.

вянная церковь в честь Преображения Господня.

Еще при жизни прп. Варлаама Господь прославил его даром чудотворения и прозорливости. Так, навсегда запомнили новгородцы следующий случай. Однажды преподобный посетил архиепископа Новгородского и, прощаясь, сказал ему: «Если Бог благословит, приеду к святыне твоей на санях в пяток первой недели поста святых апостолов», — разумея Петровский пост. Архиепископ удивился, но счел эти слова своего рода «чудачеством» и не придал им большого значения. Но накануне первой пятницы Петровского поста действительно выпал густой снег и ударил мороз. Прп. Варлаам, как и обещал, приехал к архиепископу в санях и нашел его в большом огорчении, что мороз погубит все посевы и наступит голод. На эти страхи святой возразил ему: «Не скорбеть, а благодарить Господа нужно. Если бы Господь не послал этого снега и мороза, то был бы голод по всей стране, которым Господь хотел наказать нас за грехи наши,

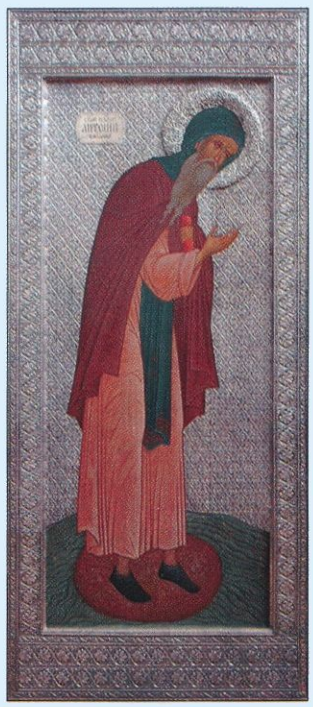
ЛИЧНОСТЬ

Преподобный Антоний Римлянин

Мы не знаем, действительно ли преподобный Варлаам Хутынский принял постриг в Антониевом монастыре, однако предание связывает начало его иноческого пути с этой обителью. Скажем же несколько слов об удивительной жизни ее основателя, преподобного Антония Римлянина. Согласно житию, написанному его учеником Андреем, бывшим в 1147—57 годах игуменом Антониева монастыря, он родился в Риме в 1067 году от православных родителей. В 17 лет преподобный Антоний, осиротев, принял постриг в одном из небольших скитов, где прожил около двадцати лет. Перед этим он отдал часть своего наследства нищим, а другую часть положил в бочку и пустил на волю волн.

Когда гонения со стороны латинян вынудили монахов скрываться, прп. Антоний избрал для себя пустынное место на берегу моря (по слову агиографа, «начат жительство имети при мори в непроходных местех»), где проводил все время в посте и молитве. Прошло около года, и вот на море поднялась буря, оторвавшая от берега кусок скалы, на которой находился преподобный. Спустя несколько дней, под праздник Рождества Пресвятой Богородицы, камень этот с совершенно невредимым «путешественником» остановился близ Новгорода. На этом месте преподобный Антоний, с благословения епископа Новгородского, основал монастырь в честь Рождества Богородицы. Но этим чудеса не кончились. Спустя год новгородские рыбаки выловили из Волхова бочку с наследством преподобного, некогда брошенную им в море. Так у прп. Антония появились деньги на благоустройство обители.

Скончался святой 3 августа 1147 года, а канонизирован был спустя 450 лет, в 1597 году.



Икона преподобного Антония Римлянина (современной работы).

Вверху: *Прп. Варлаам. Икона из иконостаса домовой церкви свт. Льва, что в Хутынском монастыре.*

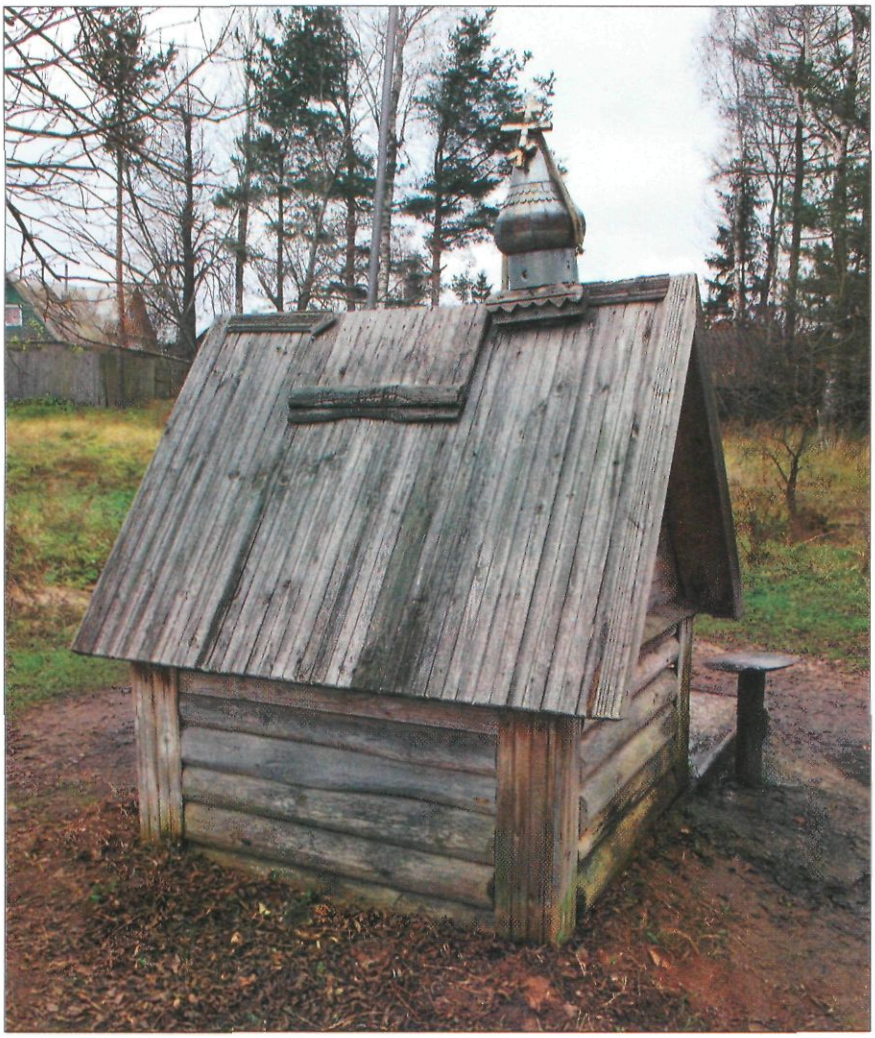
Слева: *В первую пятницу Петрова поста, когда празднуется память преподобного Варлаама, дорожки в Хутынском монастыре выстилают свежескошенной травой и цветами.*

но по молитвам Богородицы и святых умилосердился и послал мороз, чтобы перемерли черви, подтачивавшие корни хлебов. Наутро же опять наступит тепло, снег растает и напоит землю. По милости Господа, будет плодородие». Так и случилось. И урожай в тот год был невиданный. В память о летнем «санном путешествии» прп. Варлаама впоследствии установили крестный ход, превратившийся в одну из самых прочных новгородских традиций.

Очень любят рассказывать в Новгороде и о таком примере прозорливости святого. Будучи в городе, преподобный Варлаам увидел, как палач, при большом стечении народа, собирается сбросить в Волхов с моста осужденного на смертную казнь (в Новгороде так казнили многих преступников). Святой остановил палача и попросил его отдать ему преступника, добавив: «Он загладит вины свои в монастыре». Народ, почитавший хутынского подвижника, единодушно поддержал его. И что же? Спустя некоторое время преступник, освобожденный прп. Варлаамом, совершенно исправился и, постриженный в монахи, прожил долгую и благочестивую жизнь.

Похожая ситуация повторилась несколько позже. Так же святой проезжал по мосту, и так же палач собирался сбросить в воду человека. Разница была лишь в том, что на этот раз человек был осужден несправедливо. Родственники и друзья несчастного бросились к прп. Варлааму, моля его остановить казнь. Но тот проехал мимо, как бы ничего не заметив. Ученики его, бывшие с ним и озадаченные таким поступком преподобного, обычно столь милостивого ко всем, спросили его по возвращении в обитель, почему он на этот раз не спас невинного, тогда как в прошлый раз освободил злодея. «Судьбы Господни — бездна многа, — отвечал им на это их наставник. — Господь всем хочет спасения и не хочет смерти грешника. Первый был осужден справедливо, но после осуждения осознал свои грехи. Господь избавил его от смерти через мое недостоинство, чтобы дать ему время раскаяться и загладить свои грехи, что он и исполнил в обители. Второй же был осужден невинно, но Господь попустил ему умереть, чтобы впоследствии он не сделался дурным человеком; теперь же, умерев невинно, он получил от Господа венец мученический».

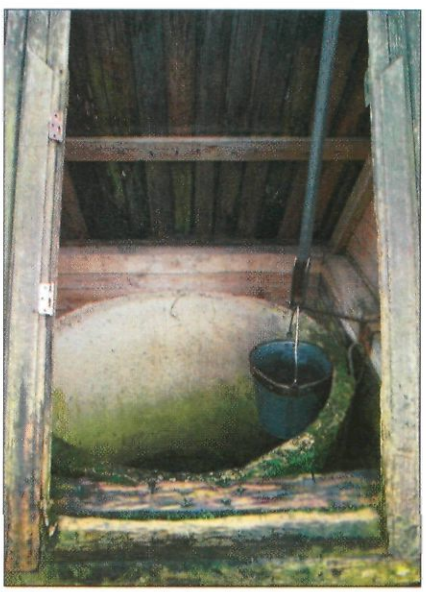
Любопытно, что, ведая об удивительной прозорливости прп. Варлаама, его «питомцы» иногда, уподобляясь малым детям, пытались лукавить перед ним. Так школяры, зная, что учитель видит их насквозь, все же пускаются



СЛОВАРЬ

Власяница — одежда из грубой, жесткой ткани (как правило, из козьей шерсти), самой простой, «мешкообразной», формы. Аскеты носили ее на голом теле. В ветхозаветные времена власяница надевалась в знак печали, причем как мужчинами, так и женщинами.

Вериги — железные полосы, цепи, кольца, носимые некоторыми подвижниками на теле. Ношение вериг есть аскетическое упражнение, способствующее телесному изнурению и, соответственно, умерщвлению страстей. Свт. Григорий Богослов говорит о носящих вериги, что они, «истончевая плоть, истончевают вместе грех».



Вверху: *Согласно преданию, этот колодец ископал сам преподобный Варлаам, придя на Хутынь.*

Справа: *Паломники, приезжающие в Хутынский монастырь, считают своим непременным долгом набрать воды из Варлаамиева колодца.*

на обман, чтобы скрыть свои шалости. Как-то монастырские рыбаки, вернувшись с ловли, решили утаить пойманного ими большого осетра (его они хотели продать в свою пользу) и принесли преподобному Варлааму только мелкую рыбу. И были немало смущены, когда он посмотрел на них с улыбкой и спросил: «Вы принесли ко мне детей, куда же скрыли их мать?»

Наставляя столь кротким образом своих учеников, подвижник был суров к самому себе. Как отмечено выше, под власяницей он носил тяжелые вериги. Кроме того, постился он гораздо более строго, чем это даже заведено в монашестве, и не допускал для себя никаких «послаблений». Однажды ему принесли свежую рыбу, и ему захотелось съесть ее. Прп. Варлаам велел приготовить ему эту рыбу и положить в миску. Три дня простояла миска с рыбой в его келье. По истечении трех дней он открыл ее и, увидев множество червей, кишевших в разложившейся пище, обратился к самому себе с таким увещеванием: «Варлаам, Варлаам! Всякое животное по разрушении своем обращается в тление, подобает и нам разрешиться от всякого наслаждения и пристрастия к этой жизни. Если же хочешь здесь есть сладкую пищу и пить сладкое питье, то зачем и черноризцем называешься? Ты уже отлучился от мира в пустыню, чтобы служить Творцу своему». После этого преподобный выбросил рыбу и отныне, согласно тексту жития, не был смущаем помыслами о вкусной пище.

Незадолго до своей кончины старец собрал вокруг себя братию и препоручил ее попечению одного из своих учеников, прп. Антония Дымского. Сам же он обещал инокам, которые, по слабости человеческой, скорбели о скором уходе своего наставника: «Я не оставлю вас сиротами и всегда буду с вами духом, и если будете жить в любви, то монастырь этот и после моей смерти не будет иметь ни в чем недостатка».

Преставился ко Господу преподобный Варлаам 6 ноября 1192 года. Кончину его оплакивал весь Новгород. В житии святого сказано, что «плач народа заглушал погребальные песнопения». Канонизировали его в середине XV века, после того как были нетленными обретены мощи преподобного.

Хутынский игумен и его ученики

Преподобный Варлаам явил своим ученикам удивительный пример подвижничества. Имея перед глазами такой высокий образец, невозможно было остаться равнодушным и не поревновать житию святого.

Среди учеников преподобного Варлаама Хутынского отдельного рассказа заслуживают, по меньшей мере, четверо — преподобные Антоний Дымский, Ксенофонт Робейский, а также Константин и Косма Косинские. Все они явились основателями новых обителей и воспитали, в свою очередь, новое поколение подвижников.

Об Антонии Дымском мы довольно подробно рассказывали в выпуске, посвященном Тихвинскому Богородичному Успенскому монастырю. Этот святой был игуменом Хутынского монастыря после кончины прп. Варлаама. Последний, согласно тексту жития, в своем предсмертном наставлении к братии обратился к ней со словами: «Вверяю вас прежде всего в руки Божии, блюстителем же душ и телес ваших оставляю игумена Антония».

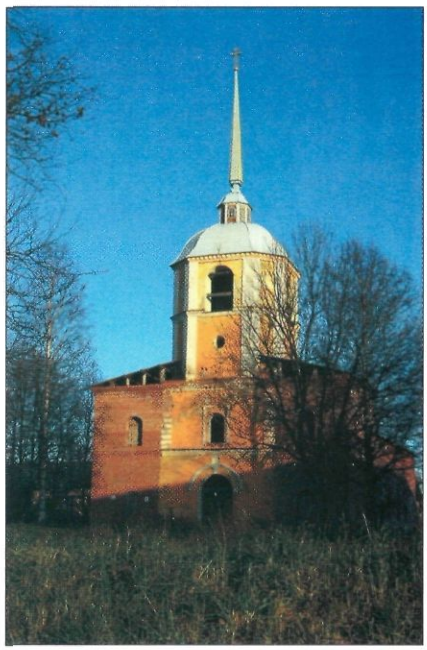
Другой достойный воспитанник преподобного Варлаама, прп. Ксенофонт Робейский, также некоторое время был игуменом в Хутынской обители. Затем он оставил игуменство и удалился в пустыню, впоследствии основав на реке Робейке Троицкий монастырь. Там он и скончался в 1262 году. Мощи преподобного почивали в монастырской церкви, позже ставшей приходской (некоторое время перед этим Робейский монастырь был приписан к Хутынскому монастырю).

Преподобные Константин и Косма Косинские покинули Хутынский монастырь приблизительно в 1220 году. (Иногда говорится, что прп. Константин оставил Хутынский монастырь двадцатью годами ранее, а прп. Косма присоединился к нему спустя некоторое время.) Придя в пределы Старой Руссы, они выбрали пустынное место между реками Полистью и Снежной, образующими здесь косу (отсюда и прозвание святых — Косинские). С течением времени на этом месте возник монастырь и был построен храм во имя свт. Николая. Прп. Константин стал первым настоятелем новой обители. После его кончины в 1240 году крест игуменства принял прп. Косма. Мощи их почивают в соборном храме монастыря под спудом (что, собственно, и спасло их от осквернения в послереволюционные годы).

Судьба Косинского Никольского монастыря, в общем-то, обычна для многих русских обителей. В 1612 году его разграбили шведы. Возродившийся спустя двенадцать лет, он уже не мог вернуть себе былого значения, в 1764 году был закрыт и обращен в приход. Тем не менее, строительные работы на территории бывшего монастыря не прекращались — выручали благотворители. В 1792 году на месте сгоревшей деревянной церкви во имя преподобного Варлаама Хутынского

Ученики преподобного Варлаама. Икона из местного ряда иконостаса Спасо-Преображенского собора Хутынского монастыря.

Хутынский монастырь с высоты птичьего полета.



В XX веке Антониево-Дымский монастырь, основанный прп. Антонием Дымским, учеником прп. Варлаама и первым игуменом Хутынской обители после его смерти, пережил не лучшие времена. Сейчас он постепенно восстанавливается.

возвели каменный храм. Спустя 90 лет его заменили новым — он поражал современников своим огромным куполом. Тогда же капитального ремонта дождался древний Никольский храм, стоявший к тому времени на подпорках. Незадолго до революции, в 1890 году, обитель начала восстанавливаться как женская. К 1917 году здесь жили около пятидесяти сестер. В 1920 году постройки и имущество монастыря перешли к сельхозартели, а 1938 год «ознаменовался» полным его разгромом. В 1990-е годы началось возрождение обители, и в 2000 году, 11 августа (день памяти прпп. Константина и Космы Косинских, Старорусских), в храме свт. Николая была отслужена первая после долгих лет запустения литургия.

Вполне возможно, что Косинская обитель стала одним из прототипов монастыря, изображенного Ф. М. Достоевским в романе «Братья Карамазовы» (вторым, и более известным, прототипом является Оптина пустынь). На протяжении последних лет жизни Достоевский с семьей часто и подолгу живал в Старой Руссе, где приобрел собственный дом, и, несомненно, скромный и стройный архитектурный ансамбль Никольского монастыря привлекал его внимание. И хотя монашеской жизни в обители во время написания романа не было, писатель, думая над образом Алеши Карамазова, возможно, представлял его послушником именно Никольского монастыря, основанного преподобными Константином и Космой.

ЛИЧНОСТЬ

Митрополит Киприан (Старорусенников)

Среди иерархов Церкви, чья жизнь была связана с Хутынским монастырем, личность митрополита Киприана (Старорусенникова) представляется наиболее яркой и интересной. Он родился во второй половине XVI века в Старой Руссе. В 1611 году мы находим его уже в сане архимандрита Хутынского монастыря. Отсюда он, по просьбе новгородцев, отправился послом в Швецию. В Швеции архимандрит энергично отстаивал интересы Православия и России, несмотря на пытки и унижения, которым его подвергли. Шведы продержали архимандрита Киприана в заключении до 1613 года.

В 1620 году, когда была учреждена Сибирская епархия, архимандрит Киприан стал первым архиепископом Сибирским и Тобольским. Находясь на Тобольской кафедре, он совершил много доброго — основывал монастыри, трудился на ниве христианского просвещения, приводя к Господу не только заблудшие православные души, но и иноверцев. Кроме того, владыка Киприан положил начало составлению Сибирских летописей — исследователь Сибири Г. Ф. Миллер (1705—1783) прямо называет его автором первых записок о Сибири.

В начале 1624 года архиепископ Киприан оставил Тобольск и уехал в Москву, где был возведен в сан митрополита Крутицкого. На этой кафедре он находился совсем недолго — около года, после чего его перевели митрополитом в родной Новгород. Здесь архиерей и скончался в 1635 году. Останки его погребли в Софийском соборе.

Современники признавали митрополита Киприана выдающимся пастырем. Человек большого ума, блестящий полемист и проповедник, он горел идеей духовного просвещения. Как и многие иерархи того времени, митрополит видел серьезную проблему в недостаточной грамотности духовенства. И в Сибири, и в Новгороде он прилагал все усилия к тому, чтобы поднять нравственный и интеллектуальный уровень своей паствы.

ВОЗРОЖДЕННЫЙ ИЗ ПЕПЛА

Нынешним гостям Хутынского монастыря трудно представить, в каком виде застали обитель первые ее насельницы в 1994 году. Их пятнадцатилетний труд не прошел даром — сегодня монастырь встречает паломников во всем своем великолепии.

СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ СОБОР

Спасо-Преображенский собор строился по образцу Успенского собора Московского Кремля.

Долгое время было неизвестно, как выглядел старый Спасо-Преображенский собор, возведенный еще прп. Варлаамом. Летописи сообщают, что он был невелик и украшен фресками («храм каменный не велик подписан»). После исследований, проведенных 1981—84 годах группой археологов, облик и устройство древнего собора прояснились. Теперь мы знаем, что он представлял собой одноглавый крестово-купольный храм, с тремя алтарными апсидами. Такая конструкция была характерна для новгородских церквей того времени. Необычными представляются лишь восточные подкупольные опоры, имевшие уникальную для новгородского зодчества г-образную форму. Исследователи отмечают, что старый Спасо-Преображенский собор напоминал Петропавловскую церковь на Синичьей горе. Она сохранилась — правда, стоит сейчас в лесах, и ее архитектурные особенности разглядеть затруднительно.

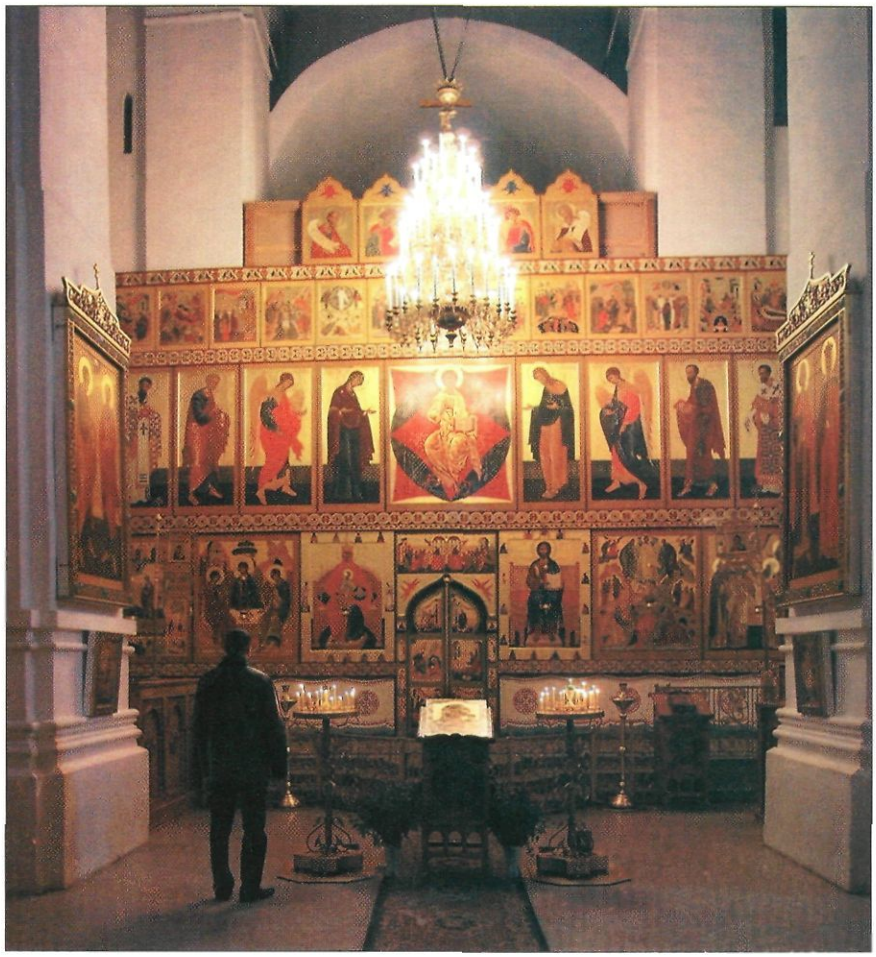
Дело не только в том, что Петропавловский храм тоже трехапсидный, четырехстолпный и с одной главой. Это, как уже говорилось, было типично для Новгорода. Гораздо важнее, что приблизительно совпадают габариты, толщина стен, форма западных столбов. Ученые установили также, что у обеих церквей одинаковы глубина заложения фундаментов и система кладки нижних частей стен. Учитывая то, что Спасо-Преображенский собор, согласно летописным свидетельствам, начал строиться как раз тогда, когда закончилось строительство Петропавловской церкви, можно предположить, что над обоими храмами трудилась одна артель.

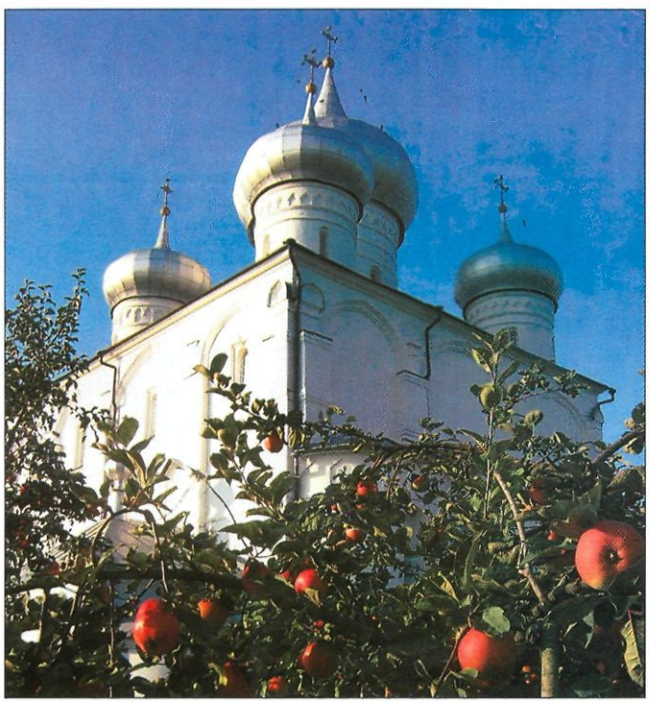
Новый Спасо-Преображенский собор возводился в начале XVI века. Архимандрит Макарий (Миролюбов), автор обстоятельного «Археологического описания церковных древностей в Новгороде и его окрестностях», изданного в 1860-е годы, указывает: «Собор сей был построен монастырскою казною из камня и кирпича, квадратным, с четырьмя столбами внутри, с пятью главами над кровлею и с тремя полукружиями на восток». В 1515 году его освятили. Образцом для нового соборного храма послужил Успенский собор Московского Кремля. В XVI веке на Руси возводили довольно много подобных храмов. В Новгороде, незадолго до этого приведенном Москвой к повиновению, строительство «типично-московского» храма имело еще и политический характер.

Со всем тем, нельзя сказать, будто Спасо-Преображенский собор вовсе лишен новгородских черт. Искусствовед

и археолог М. К. Каргер (1903—1976) совершенно справедливо отмечает, что существование новгородской архитектурной школы «не закончилось с падением политической независимости Новгорода». Еще раньше на это указывал архимандрит Макарий: «Судя по тому, — писал он, — что Спасо-Преображенский собор в Хутынском монастыре строился тогда, как Новгород находился под московскою державою и даже под управлением московского митрополита, надлежит принять, что он строен по образцу московских храмов. Но, с другой стороны, в архитектуре собора нет таких особенностей, коими он отличался бы от древних новгородских церквей, кроме разве того, что он построен без хор и вход в купол у него не с южной и западной стороны, а в алтаре с восточной».

«По описи 1642 года, — продолжает архимандрит Макарий, — собор был о пяти главах, обитых дубовою чешуею. На большой главе крест был деревянный, обитый медью золоченою, с яблоком также медным позолоченным, а на прочих главах кресты были железные. Вход в соборную церковь был с трех сторон. С западной стороны двери створчатые, обитые белым железом; с северной стороны двери были створчатые дощатые, обитые с одной стороны черным, а с другой внутренней белым железом, и при них дверцы были деревянные решеткою».





Вверху: *Когда началась реставрация соборного храма, из него пришлось вывезти огромные груды битого кирпича и мусора. Ныне ничто не напоминает о прошлом запустении.*

Слева: *Яблочный Спас. Вид на купола Спасо-Преображенского собора из монастырского сада.*

В 1646 году к Спасо-Преображенскому собору пристроили два придела — Иоанно-Богословский с севера (он впоследствии был переосвящен во имя Архенгела Гавриила по просьбе вдовы Г. Р. Державина) и Покровский с юга. С запада была сооружена новая паперть, а главы собора вместо «дубовой чешуи» покрыли белым железом. В следующем столетии храм подвергался незначительным изменениям. В 1712—37 годах, при архимандрите Вениамине, был обновлен иконостас. В 1799—1802 годах в соборе настелили новый пол («путиловскою плитою», как указывает архимандрит Макарий) и растесали окна. В 1835 году сочли нужным до основания разобрать Покровский придел (в документах не указывается, почему это было сделано). Возобновлен и украшен он был на средства Д. А. Державиной, вдовы поэта.

После Великой Отечественной войны Спасо-Преображенский собор находился в ужасающем состоянии. Обрушилась почти вся его верхняя часть, в стенах образовались проломы и трещины. На всем фасаде имелись выбоины от осколков снарядов. Всерьез говорилось о том, что легче построить новый собор, чем реставрировать старый. Но храм все же был полностью восстановлен, и сегодня он, как и века назад, поражает паломников своей величественной красотой.

ЦЕРКОВЬ ВО ИМЯ ПРЕПОДОБНОГО ВАРЛААМА ХУТЫНСКОГО С ТРАПЕЗНОЙ ПАЛАТОЙ

К северо-западу от Спасо-Преображенского собора находится Варлаамиевская церковь. Впервые церковь во имя прп. Варлаама появилась в Хутынском монастыре в XIV веке, то есть еще до начала общецерковного почитания преподобного. Она была мала и не имела трапезной. В 1552 году, при игумене Гурии, вместо нее построили новый, более обширный, храм с просторной трапезой. Предполагается, что такой храм потребовался при введении в монастыре общежительного устава, согласно которому иноки должны были обедать вместе в определенное время и воздерживаться от вкушения пищи в кельях. Трапезные палаты строились обыкновенно на подклетах, где располагалась кухня. Необходимой принадлежностью монастырской трапезной была церковь.

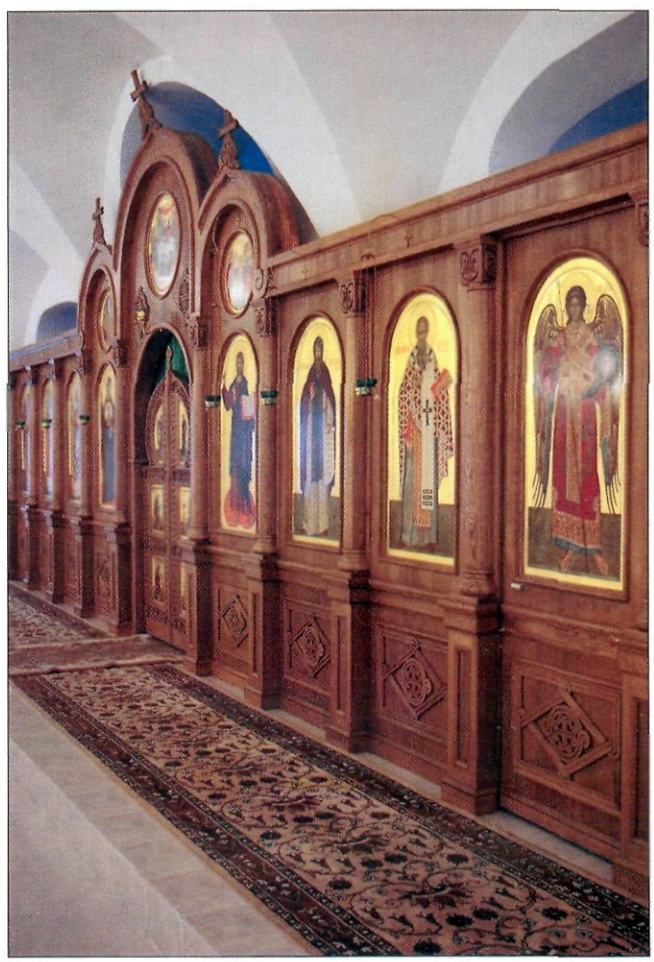
В описи 1642 года о церкови прп. Варлаама говорится: «Церковь каменная во имя преподобного Варлаама чудотворца с трапезою… На церкви глава обита чешуею дубовою; крест на главе железной по краям призолочен. А церковь крыта тесом полатками».

С архитектурной точки зрения храм представляет собой вытянутый вверх куб с тремя алтарными апсидами в толще стены и одной главкой. Внутри храм разделен на два этажа. Церковь — бесстолпная, и это важно отметить, потому что подобные трапезные церкви были вообще обычны для новгородских монастырей (достаточно вспомнить Никольскую церковь в Клопском монастыре и Сретенскую — в Антониевом). Покрытие храма первоначально было позакомарным, но закомары впоследствии скрыли под четырехскатной кровлей. Помещение трапезной примыкает к храму с запада. Оно обширнее, чем сама церковь. Своды трапезной палаты опираются на два восьмигранных столба (а не на один, как это бывало чаще всего).

XX век не пощадил церковь преподобного Варлаама. К 1990-м годам, когда в монастыре вновь затеплилась монашеская жизнь, она подошла в полуразрушенном состоянии. На «реставрационной очереди» храм стоял не первым номером — сначала важно было привести в порядок Спасо-Преображенский собор и жилые постройки. Еще в 2002 году сложно было разглядеть очертания этой строгой и сдержанной церкви за строительными лесами. Сейчас и храм, и трапезная восстановлены полностью.

Слева: *Одноглавая церковь прп. Варлаама гармонично смотрится рядом с массивным Спасо-Преображенским собором.*

Внизу: *Внутри недавно отреставрированная церковь сравнительно невелика.*



Колокольня

Известно, что за долгую историю Хутынского монастыря на его территории сменили друг друга три колокольни. Первая, построенная на монастырские средства в 1445 году, была «не вельми высока и кругла яко столп, и не велика толко сажени единыя внутри и со олтарём; на ней же колоколы в верее бывали и прежних лет». Церковь в колокольне освятили во имя сщмч. Григория, просветителя Армении. К XVI веку, очевидно, эта колокольня обветшала, и в 1535 году напротив южных дверей Спасо-Преображенского собора возвели новую церковь-колокольню, получившую название «Хутынский столп» (она изображена на иконе «Видение пономаря Тарасия»). Церковь освятили также во имя сщмч. Григория Армянского. Сама она не сохранилась до наших дней, а вот описание ее в летописях осталось: «Яко околная стена, еже округ церкви, имея углов восемь, а двери пятеры, в высоту велми высока, на ней же в верее и колоколы уставиша».

Вторая церковь-колокольня высилась на фундаменте, сложенном из валунов. Кладка стен была кирпичной, на известковом растворе. Церковь опоясывалась галереей (именно она в летописи названа «околной стеной»). Относительно основного объема колокольни предполагают, что он состоял либо из поставленных друг на друга уменьшающихся восьмериков, либо представлял собой «просто столп». Наиболее вероятно, судя по всему, второе предположение.

Третья, ныне существующая, колокольня возводилась в монастыре в 1768—74 годах над южными воротами. Задумывалась она гораздо более высокой, но денег не хватило. Обратите внимание, что два нижних яруса весьма массивны и имеют почти одинаковую величину. Совершенно очевидно, что они рассчитаны на то, чтобы на них стояло еще два-три яруса. Вместо этого колокольня получила довольно «куцее» завершение. Разрыв между прекрасным первоначальным планом и его воплощением может быть объяснен тем, что в Хутынском монастыре в первое время после секуляризации монастырских владений еще не привыкли экономить и при составлении строительной сметы переоценили свои силы.

В работе над проектом колокольни, по-видимому, принимал участие архитектор Д. В. Ухтомский. Два ее нижних яруса, выполненные с большим вкусом и мастерством, говорят в пользу этой версии. Большое внимание специалистов привлекают также колонны, использованные в декоре колокольни. Провинциальные здания XVIII века декорировали колоннами крайне редко.

Во втором ярусе колокольни находился храм во имя пророка Илии. Теперь, после реставрации (а колокольня, как и прочие здания монастыря, очень пострадала в годы войны), он переосвящен во имя Новомучеников и Исповедников Российских.

Справа вверху: *Колокольня Хутынского монастыря задумывалась очень высокой, но из-за недостатка средств первоначальный проект не удалось воплотить в жизнь в полной мере.*

Справа: *Почти готова к освящению церковь во имя Новомучеников и Исповедников Российских во втором ярусе колокольни.*

ДОМОВАЯ ЦЕРКОВЬ ВО ИМЯ СВТ. ЛЬВА, ПАПЫ РИМСКОГО

Домовая церковь в корпусе между настоятельскими и казначейскими кельями была в Хутынском монастыре и раньше. Изначально освященная во имя Феоктиста, епископа Новгородского, позднее она стала Иоанно-Богословской.

С 1787 года Хутынским монастырем стал управлять епископ Старорусский, викарий Новгородский. Для епископов и была устроена домовая церковь.

После реставрации храм переосвятили во имя свт. Льва, Папы Римского, небесного покровителя нынешнего архиепископа Новгородского и Старорусского Льва (Церпицкого).

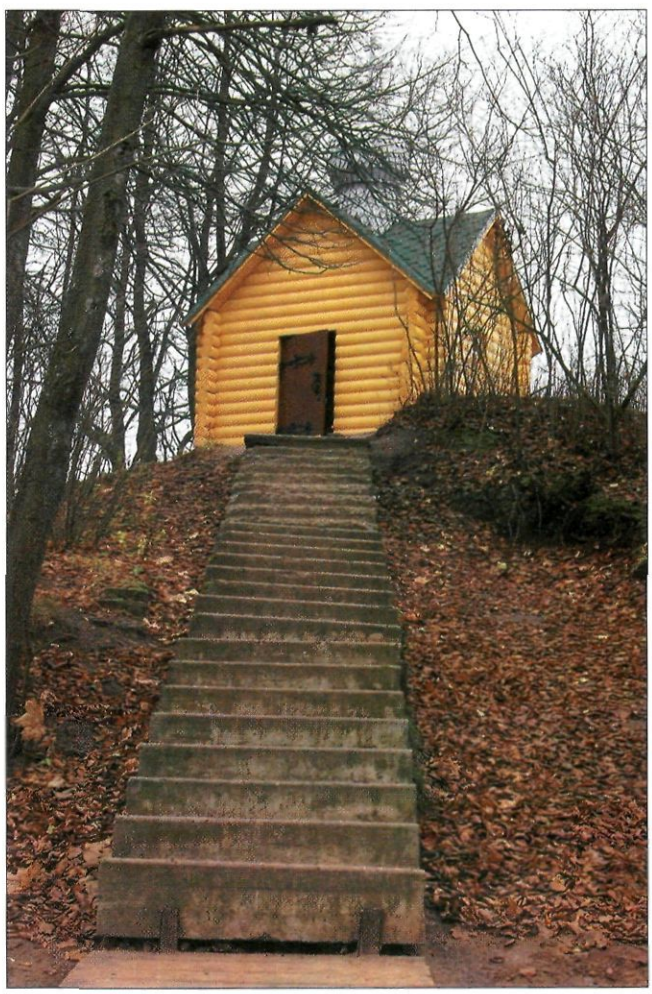
В первое время после возобновления монашеской жизни в Хутынском монастыре богослужения совершались в домовой церкви свт. Льва.

ЧАСОВНЯ ПРЕПОДОБНОГО ВАРЛААМА

Эта часовня, вместе с горкой, на которой она стоит, — совершенно особое место для паломников. По преданию, именно здесь устроил свою келью преподобный Варлаам, когда пришел на Хутынь. А землю на холм подвижник наносил в своей скуфье. Существует также версия, согласно которой на том самом месте, где поселился прп. Варлаам, находилось прежде языческое капище. Такое предположение имеет под собой некоторые основания — ведь храмы на Руси часто возводились на местах капищ. Далеко ходить за подобными историями не нужно: Богородицкий Перынский монастырь близ Новгорода был построен как раз там, где новгородцы, будучи язычниками, поклонялись богу Перуну. Впоследствии, когда идол был сброшен в реку, на месте поганого капища появился Божий храм. Так что нет ничего странного в том, что для уединенного молитвенного подвига преподобный Варлаам выбрал именно «нечистое» место.

Еще в описи 1642 года присутствует упоминание о шатровой часовне преподобного Варлаама в монастырском саду. В более поздних источниках о «Варлаамовой часовне» говорится очень немного, все внимание в них уделяется каменным постройкам обители, но, несомненно, для тогдашних паломников эта часовня значила очень много.

В XX веке она была разрушена (по воспоминаниям старожилов, это произошло в 1932 году). Восстановили ее после возобновления монастыря, и теперь редкий его посетитель не поднимется на горку преподобного Варлаама, чтобы помолиться на месте его отшельнических трудов.



Часовня на горке, землю для которой наносил, по преданию, сам преподобный Варлаам.

ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПОСТРОЙКИ МОНАСТЫРЯ

В XIX веке Хутынский монастырь представлял собой одну из самых благоустроенных и ухоженных обителей Новгородчины. К концу XVIII века почти все деревянные хозяйственные и жилые постройки были заменены каменными. В монастыре выросли три двухэтажных корпуса, где размещались настоятельские, братские и казначейские кельи, а также различные службы.

В 1880 году была построена школа, содержавшаяся на средства монастыря, существовала здесь и поместительная гостиница. «Ложку дегтя» в это благолепие добавляла тюрьма, но тут уж ничего не поделаешь — почти во всех древних новгородских обителях были тюрьмы.

Обитель стояла, окруженная белокаменной оградой. Внутри нее со стороны Волхова был разбит настоятельский фруктовый сад, а с севера и с востока (вне ограды) находился братский сад, соединявшийся с липовой рощей. Когда липы цвели, вокруг разливалось медовое благоухание.

После того как монастырь закрыли, в его корпусах размещались в разное время школа комсостава Ленинградской области и психиатрическая лечебница. Монастырские сады и огород теперь обрабатывали пациенты лечебницы и обслуживающий персонал. Считалось, что огородничество и садоводство благотворно отражается на состоянии душевнобольных.

В 1940-е годы практически все жилые корпуса и службы были разрушены. Потребовалась длительная реставрация, для того чтобы вернуть к жизни братский корпус. Его восстановили в 1993 году, и на следующий год он смог принять первых насельниц. Не менее длительная реставрация ожидала и другие здания. Сейчас уже можно говорить о том, что обитель вполне благоустроилась. Возведены не только сестринские кельи и другие насущно необходимые постройки, но также корпус, где разместились гостиница для паломников, монастырская библиотека и конференц-зал.

Слева вверху: *Корпус с монастырской гостиницей, библиотекой и конференц-залом.*

Слева: *Такою застали обитель ее первые насельницы.*

МОНАСТЫРСКОЕ КЛАДБИЩЕ

В Хутынском монастыре имеется небольшое кладбище, которое называют сегодня «новгородским пантеоном». Здесь похоронены известные новгородцы. В частности, последний покой на монастырском кладбище обрели бывший мэр Новгорода А. Корсунов, ректор Новгородского университета В. Сорока, родители владыки Льва, нынешнего архиепископа Новгородского и Старорусского, многие священнослужители.

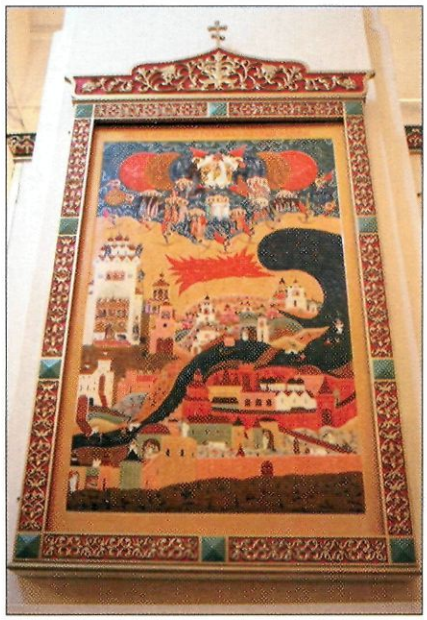
Сестры заботливо ухаживают за маленьким монастырским кладбищем.

ВОСКРЕШЕНИЯ И ВРАЗУМЛЕНИЯ

Присутствие преподобного Варлаама в основанном им монастыре всегда ощущалось (и ощущается). Он воскрешал умерших, исцелял недужных, вразумлял неразумных, помогал нынешним монахиням возрождать поруганную обитель.

Хутынский монастырь со времен своего основания не был обделен чудесами. Почти все события подобного рода связаны в нем с именем преподобного Варлаама. При этом чудеса, даже по «общемонастырским» меркам, — из ряда вон. Известно, например, три случая воскресения людей из мертвых. Первый раз человек воскрес по молитвам прп. Варлаама еще тогда, когда святой был жив. Этот факт довольно подробно описан в житии преподобного. Рассказывается, что близ Хутынского монастыря жил некий поселянин, относившийся к угоднику Божию с большим почтением и усердно помогавший его обители. Случилось так, что сын этого человека опасно заболел, и тот, уповая на молитвы преподобного Варлаама, повез его в монастырь. В дороге мальчик умер. В слезах подошел убитый горем отец к Варлаамовой келье и сказал подвижнику укоризненное слово: «Я надеялся, что по твоим молитвам сын мой выздоровеет, но получил большую скорбь. Лучше было бы для меня, если бы он умер дома, нежели по дороге». Преподобный Варлаам обратился к нему с утешением и послал его приготовить все необходимое для погребения. А сам стал в своей келье на молитву и просил Господа оживить отрока. И чудо случилось — мальчик воскрес. Когда поселянин взошел в келью преподобного, он обомлел, увидев своего сына сидящим на кровати. Преподобный же Варлаам сказал ему, желая скрыть чудо: «Ты, как я вижу, обманулся и от сильной печали потерял здравый ум… Сын твой и не умирал, и не воскресал, но, изнемогши дорогой от холода, впал в бесчувственность, а ты подумал, что он умер». Но отец не соглашался с ним и стоял на своем: мальчик был мертв. Тогда подвижник строго-настрого приказал ему никому не рассказывать о случившемся.

Много сохранилось свидетельств об исцелениях недужных у мощей преподобного Варлаама. Причем скорое и полное исцеление приходило к таким больным, относительно которых уже никто не надеялся на выздоровление. Но не только помощь получали в Хутынском монастыре паломники и иноки. Иногда им подавалось и наставление.

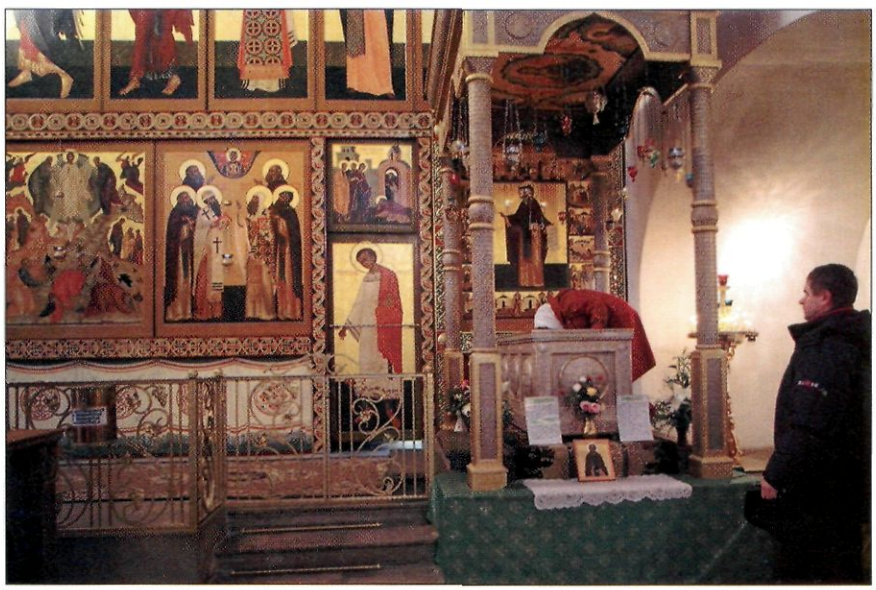


В Спасо-Преображенском соборе Хутынского монастыря находится сейчас современная копия иконы «Видение пономаря Тарасия».

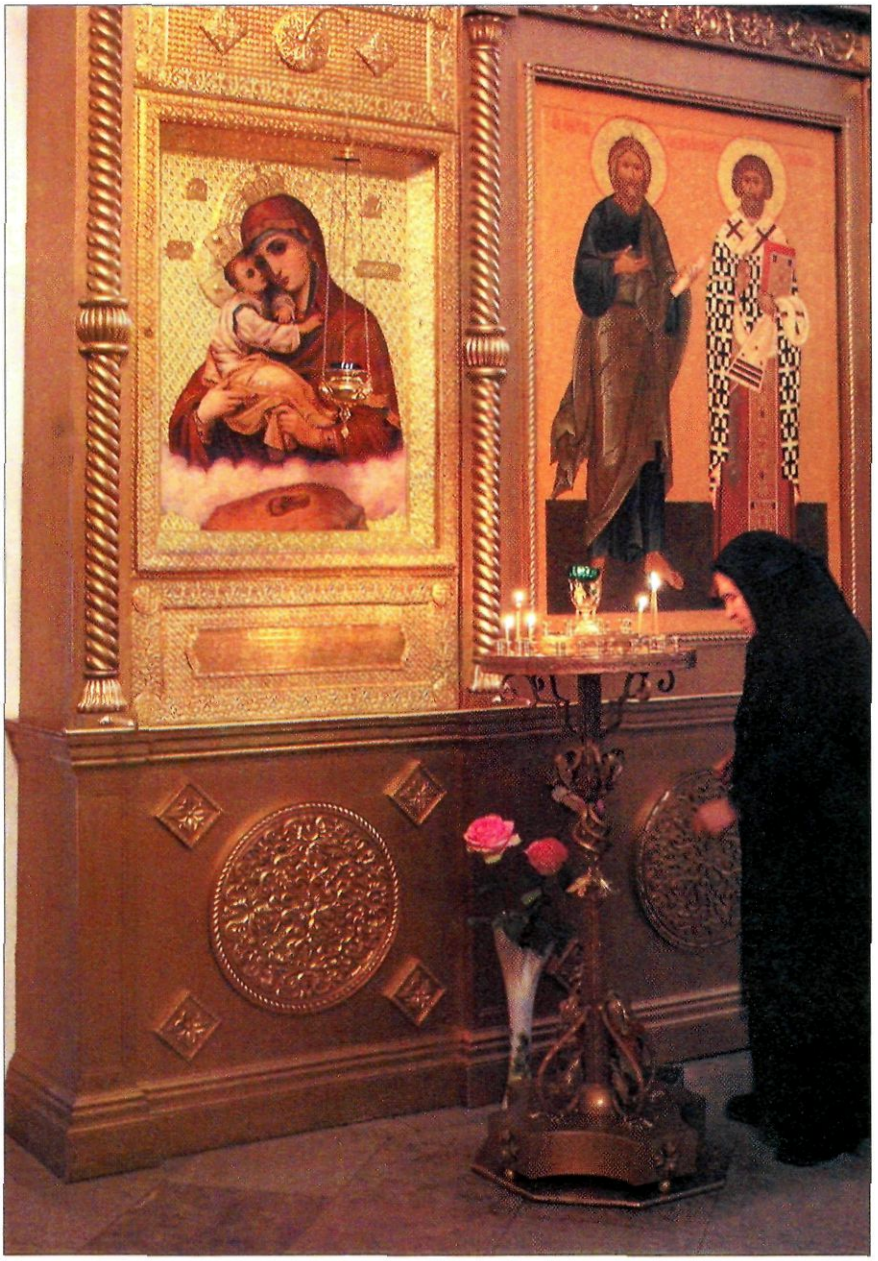
Угодник Божий строго следил, чтобы в обители неукоснительно исполнялись заповеди, оставленные им своим ученикам. Прежде всего, это касалось дел милосердия. По меньшей мере, два игумена получили суровое вразумление от прп. Варлаама. Один из них, игумен Сергий, был немилостив к нищим и странникам, тогда как основатель обители всегда оделял нищую братию. Однажды во время всенощного бдения инок увидел, как преподобный встал из гроба и, приблизившись к недостойному игумену, отнял у него жезл и им же наказал его. Игумен упал, словно мертвый, и через неделю в самом деле скончался. Нечто похожее произошло с игуменом Никифором, в голодный год затворившим житницы монастыря для бедных. Но последний успел перед смертью покаяться в своем грехе.

Вообще, наказывал и увещевал преподобный Варлаам очень многих иноков обители. Например, к келарю, ведшему невоздержанную жизнь, он обратился с весьма пространным укорительным словом, когда тот, находясь в погребе, пил вино. «Так ли, старец, следует жить тебе?» — вдруг услышал перепуганный келарь-пьяница грозный голос. Обернувшись, он увидел перед собой преподобного Варлаама. Святой с гневом смотрел на него и вопрошал: «Разве дозволяет устав безвременно пить, есть и наслаждаться сладкими медами и яствами, как ты поступаешь, не заботясь о своем спасении? Не для того нас Господь сотворил, чтобы мы ели и пили, одевались в различные одежды и угождали этому тленному телу, а для того, чтобы постом, молитвой, покаянием, слезами и милостыней угождали Богу. А ты не боишься Страшного суда и вечных мук, упиваясь и еще насмехаясь над другими, живущими по уставу монастырскому?» Затем основатель Хутынской обители стал бить келаря

У раки преподобного Варлаама.



Слева: *Икона «Видение пономаря Тарасия» (конец XVII — начало XVIII веков) из собрания Государственной Третьяковской галереи.*



Мироточивая Почаевская икона Божией Матери.

жезлом, говоря: «Покайся, окаянный, и обратись к Богу; если же не покаешься, то погибнешь злой смертью».

После этого наказания келарь впал в расслабление. По молитвам братии, здоровье к нему вернулось. Но, как видно, он скоро забыл о вразумлении, поданном ему преподобным Варлаамом, и вновь стал жить нетрезво. Наказание не замедлило явиться. Из Москвы в монастырь приехал богатый купец, устроивший богатое угощение для братии (это было в обычаях того времени). На этом-то пиру келарь и окончил свои дни. Едва поднеся чашу с вином к губам, он упал на пол и тут же умер.

И самое известное чудо, произошедшее в обители, — это тоже чудо-предостережение. Речь идет о «видении пономаря Тарасия», имевшем место, как указывает летопись, в 1505 году. Инок Тарасий, исполнявший обязанности пономаря, приготовлял ночью свечи для утреннего богослужения. Вдруг он увидел, что возле гроба преподобного свечи зажглись сами собой, разгорелись уголья в кадиле, и преподобный Варлаам встал из гроба. «И прииде пономарю Тарасию, — говорит летопись, — сам Варлаам чудотворец, и глаголя ему: брате Тарасие, хочет Господь Бог погубити Великий Новгород, взри, брате пономарю Тарасие, на самый верх церковный и узриши пагубу над Новгородом велику, что хочет Господь Бог сотворити». Тарасий поднялся на церковную кровлю и увидел, как вспучились воды Ильмень-озера и уже готовы поглотить древний город. Преподобный Варлаам слезно молился в это время ко Господу о спасении новгородских жителей, прогневавших Его своими беззакониями. Потом Тарасий стал свидетелем, как ангелы бросают огненные стрелы в новгородцев, и вновь преподобный молился, а после сказал: «Молитвами Владычицы нашей Богородицы Господь помиловал Новгород от потопа, но в нем будет сильный мор на людей». И в третий раз преподобный послал Тарасия смотреть на город, и тот увидел огненную тучу, надвигающуюся на него. «Брат Тарасий, — сказал испуганному иноку прп. Варлаам, — после мора будет большой пожар в Новгороде, и вся торговая сторона его сгорит». С этими словами святой возвратился в свой гроб. Все, что предсказал он, сбылось спустя четыре года.

И в наши дни преподобный не оставляет своей обители. Те, кто приходит к нему с молитвой, непременно получают утешение. Например, сравнительно недавно по молитвам преподобного спасена была роженица, тогда как врачи уже не надеялись на благополучный исход. Новорожденный тоже выжил. Благодарные родители назвали его Варлаамом.

Сестры Варлаамиева монастыря говорят, что незримое присутствие преподобного Варлаама чувствуется здесь постоянно. Он помогает и монахиням, и мирянам, усердно молит Бога о кающихся грешниках и страждущих от болезней. Скорое восстановление обители насельницы тоже приписывают помощи святого. Да едва ли не каждый «постоянный паломник» (из приезжающих в Хутынский монастырь регулярно, желая пожить в обители и помочь сестрам в хозяйственных делах) может рассказать что-либо об участии в его судьбе прп. Варлаама.

Но являет Господь монахиням и другие милости. Так, в Спасо-Преображенском соборе находится сразу несколько мироточивых икон. Все они — относительно новые. В монастыре не осталось никаких древних святынь, кроме мощей прп. Варлаама. В разное время мироточили Тихвинская и Почa-

Обильно мироточившая Тихвинская икона Божией Матери находится в Покровском приделе Спасо-Преображенского собора.

евская иконы Божией Матери. На них легко можно разглядеть маслянистые подтеки от мира. О Почаевской иконе, пользующейся большим почитанием в обители, рассказывают следующее. Мироточить она начала 1 января 1998 года. С этого времени истечение мира то останавливалось, то возобновлялось. В скором времени в монастырь приехали с экскурсией школьники. Спасо-Преображенский собор показывала им одна из сестер. Приведя детей к Почаевской иконе, она рассказала им о ее истории и, в частности, упомянула о том, что икона мироточит. Один из мальчиков стал расспрашивать монахиню, что такое мироточение, и простодушно сказал, что ему очень бы хотелось увидеть это самому. Школьники отправились осматривать собор дальше и уже забыли о произошедшем разговоре, как тот самый мальчик, который «хотел увидеть сам», подошел к монахине и отвел ее к Почаевской иконе. Икона мироточила. Так Царица Небесная явила ребенку чудо ради его детской молитвы.

Заслуживает внимания тот факт, что Почаевская икона не только не древняя, но еще и не писанная. Это литография. Литографией является и другая мироточивая икона Пресвятой Богородицы — Тихвинская, находящаяся в Покровском приделе Спасо-Преображенского собора. Когда в храме шли реставрационные работы, не было ни денег, ни времени на то, чтобы заказать для него иконописцам новые иконы или где-то разыскать старые. Поэтому здесь поместили то, что нашлось. Но теперь сестры не променяют свои «бедные» иконы ни на какие другие.

В Покровском же приделе, почти напротив Тихвинской иконы, находится мироточивая икона Архангела Михаила. Она тоже не отличается высокими художественными достоинствами, но — на чудеса, которые являет Господь, художественные достоинства или отсутствие оных никак не влияют.

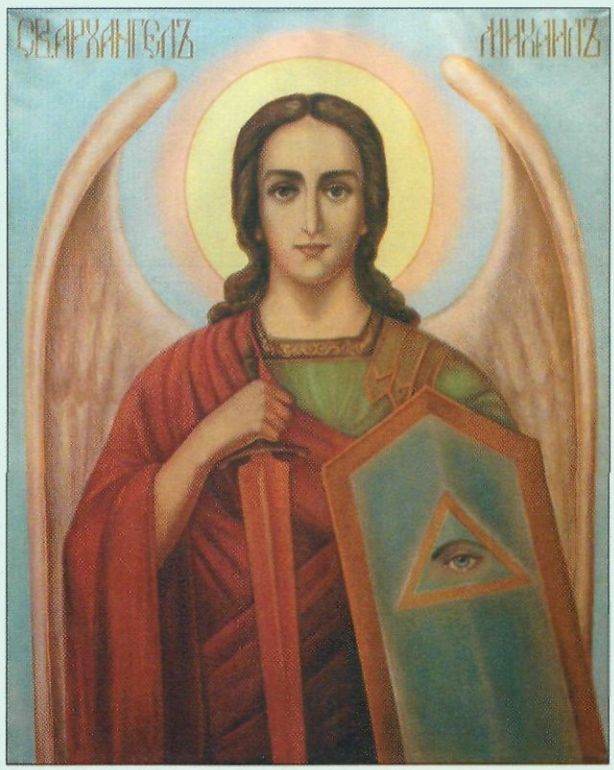
ОСНОВЫ

О мироточении икон

О мироточении икон известно с первых веков христианства. Собственно, называть миром (то есть специально приготовленным и освященным маслом, используемым в Таинстве миропомазания) маслянистую жидкость, появляющуюся на поверхности икон, не совсем корректно. Она лишь похожа на него и при этом тоже издает благоухание.

Ошибочно утверждение, бытующее среди многих мирян, будто мироточением икон Господь предупреждает верующих о грядущих испытаниях и бедах. Мироточение — это великое чудо, посредством которого Господь напоминает нам о том, что горний мир близко. Одновременно это и знак Его милости, и призыв к покаянию. Вместе с тем необходимо сохранять трезвение и понимать, что не всякое истечение маслянистой жидкости из иконы следует считать подлинным мироточением, чудом Божиим. Например, известно, что случаи появления «мира» на изображениях бывали в секте «богородичников». Капли какой-то вязкой жидкости появлялись даже на фотографиях таких скандально-известных личностей, как А. Чумак. И это, конечно, не есть мироточение, а скорее дьявольская пародия на него, соблазняющая слабых людей. Иногда бывало, что иконы начинали мироточить у людей в домах, а после принесения их в храм мироточение прекращалось. Это также нельзя принимать за подлинное мироточение, поскольку последнее, во-первых, не связано с конкретным местом, а во-вторых — не может прекратиться в храме Божием.

Не случайно в синодальную эпоху процедура проверки мироточивой иконы была очень сложной, «бюрократической». Икону осматривали несколько комиссий, ее помещали в плотно закрытый киот. Если же и в киоте на ней продолжали выступать капли мира, то она объявлялась мироточивой.



Мироточивая икона Архангела Михаила из Хутынского монастыря.

Мощи преподобного Варлаама

Почивающие под спудом в Спасо-Преображенском соборе Хутынского монастыря мощи преподобного Варлаама никогда, даже в безбожные советские годы, не покидали обители.

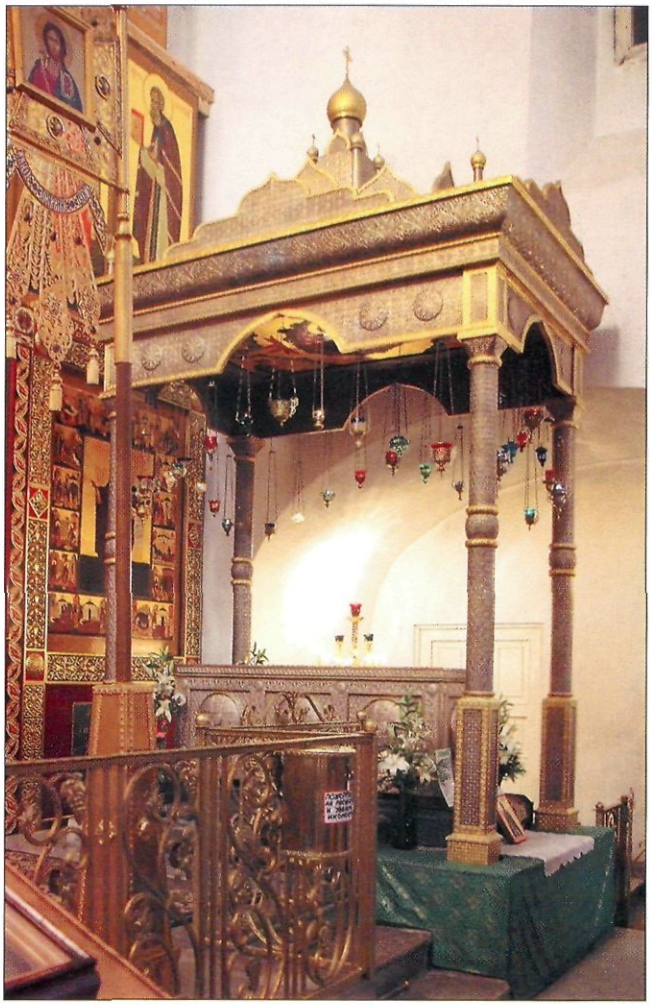
Всякий, кто приезжает в Хутынь, непременно посещает ископанный преподобным Варлаамом колодец со святой водой. Не минует паломник и горки с часовней за монастырской оградой — по преданию, она является рукотворным созданием самого преподобного. Он носил землю сюда своей скуфейкой, чтобы поставить на возвышении келью. Но главная святыня монастыря, к которой ежедневно устремляется поток богомольцев, — это, конечно же, рака с мощами преподобного в Спасо-Преображенском соборе, в арке между соборной церковью и южным Покровским приделом.

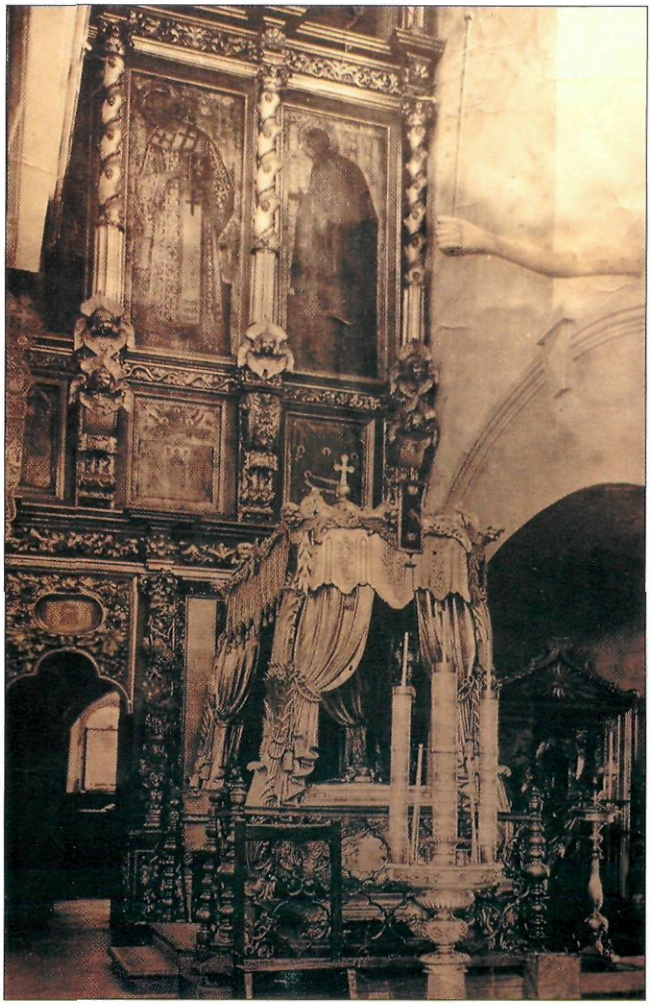
Чудеса у гробницы святого стали происходить практически сразу же после его кончины. Многие из них зафиксированы в письменных свидетельствах. Так, например, известна история о том, как один человек, безуспешно лечившийся от слепоты, попросил привести его в Хутынский монастырь, где усердно молился при гробе преподобного. И вдруг — он увидел этот гроб. Подумав, что обманывается, бывший слепец подошел ко гробу и потрогал его рукой. Сомнений не было — он действительно прозрел!

Все это в XV веке — а точнее, в 1440 году (в некоторых источниках указывается 1452 год) — побудило тогдашнего архиепископа Новгородского Евфимия освидетельствовать мощи святого. Он объявил трехдневный пост и беспрерывное моление в обители, после чего сам владыка, а также игумен Тарасий и некий иподиакон приступили ко гробу. После некоторого усилия им удалось снять гробовую крышку. Тело преподобного они обнаружили нетленным, причем лицо его было абсолютно похожим на лик святого, изображенный на иконе, которая

Внизу слева: *Рака с мощами преподобного Варлаама Хутынского в Спасо-Преображенском соборе.*

Внизу справа: *Эта фотография XIX века дает представление о том, как выглядела гробница преподобного Варлаама до революции. Обратите внимание на каменную руку с жезлом Ивана III над ракой с мощами святого.*





стояла тут же. Гробовую крышку после этого вернули на место.

В 1471 году Хутынский монастырь почтил своим присутствием великий князь московский Иван III. Связан был этот визит с не вполне мирными событиями. При Иване III шло быстрое объединение Руси вокруг Москвы. Великий князь уже присоединил к своим владениям Ярославль, на очереди был традиционно оппозиционный Новгород. Поводом к военному походу послужило приглашение на княжение, сделанное новгородцами литовскому государю-католику Казимиру. В результате Новгород покорился москвичам (спустя семь лет он и вовсе потерял независимость). Иван III пожелал поклониться мощам преподобного Варлаама и, прибыв в Хутынскую обитель, повел себя довольно несдержанно — как, впрочем, обычно и ведут себя победители. «Для чего не открывают гроба чудотворца, чтобы можно было приложиться к мощам его?» — строго вопросил он игумена Нафанаила, ударяя своим жезлом о пол. Ответ игумена, объяснившего, что «издавна никто не смеет видеть лица его», разгневал князя. Он велел снять крышку. Но едва лишь сдвинули каменную доску, как из гроба повалил густой дым и вырвались языки пламени — да такого сильного, что оно опалило стену и южную дверь алтаря. Иван III, бросив жезл, бежал в ужасе из храма. Этот жезл долго хранился в обители; в XIX веке его (или, по другим сведениям, его копию) поместили в каменной руке, выполненной над ракой с мощами преподобного.

Чтимая икона преподобного Варлаама из домовой церкви свт. Льва Хутынского монастыря.

СЛОВАРЬ

Параман — часть монашеского одеяния. Состоит из двойных перевязей, сплетенных из шерстяных ниток; спускаясь крестовидно с шеи, обнимает плечи и под мышками перепоясывает одежду. Простые монахи носят параман на хитоне, а не поверх одежды, как схимники. Своей формой параман символизирует крест, который инок принимает, давая обет следовать за Христом.

Повторение этой древней истории случилось, если верить рассказам местных жителей, уже в советское время, когда председатель местного сельсовета самочинно решил «проверить» святость места, к которому не зарастала паломническая тропа и в самые безбожные годы. Он пошел в осквернённый храм и попытался открыть гробницу преподобного. После этого услышали страшный крик и увидели выскочившего из церкви незадачливого «исследователя» — обожженного с ног до головы.

Впрочем, мы немного забежали вперед. Местное почитание преподобного Варлаама Хутынского очень быстро переросло во всероссийское — особенно чтили святого в Москве, которую он, по преданию, спас в начале XVI века, во время нашествия орд крымского хана Мехмет-Гирея. В 1639 году мощи преподобного поместили в позолоченную серебряную раку, пожертвованную неким Мироном Нахлоповым. В 1853 году ее заменили новой богатой ракой — тоже серебряной. Над ракой была устроена сень, над нею простиралась уже упомянутая рука с жезлом Ивана III, а возле нее находились вериги преподобного Варлаама, сделанные в виде иноческого парамана, но из железных звеньев.

После революции все это было разграблено, но гробница с мощами осталась на месте. Люди продолжали идти в поруганный храм, ко гробу преподобного, тут всегда горела лампада и даже тайно совершались службы. Необходимость скрываться отпала в 1990-е годы. Ныне сюда, к мощам святого, как и века назад, едут паломники из самых дальних уголков страны.

«Здесь лежит Державин...»

В Хутынском монастыре похоронен Гаврила Романович Державин. В XX веке, щедром на трагические изломы истории, его могиле выпала непростая судьба, но ныне прах великого русского поэта вновь покоится в северном приделе Спасо-Преображенского собора.

На державинской могильной плите выбиты слова: «Под сим камнем сокрыт прах действительного тайного советника и разных орденов кавалера Гавриила Романовича Державина». Державин не был чужд жанру эпитафии. Известный факт: в 1800 году, незадолго до своей смерти, Суворов спросил гостившего у него поэта: «Какую же ты мне напишешь эпитафию?» — «По-моему, много слов не нужно, — отвечал тот. — Довольно сказать: Здесь лежит Суворов». — «Помилуй Бог, как хорошо!» — воскликнул знаменитый полководец. Только эти три слова и присутствуют на его могиле в петербургской Александро-Невской Лавре. О себе Державин предполагал написать более пространно. Однажды, еще при императрице Екатерине II, он набросал вариант собственной эпитафии: «Здесь лежит Державин, который поддерживал правосудие; но, подавленный неправдою, пал, защищая законы». Строки весьма энергичные, но они так и затерялись в архиве поэта. А жаль — характеристика-то говорящая. Державин, один из «екатерининских орлов», прошедший головокружительный путь от простого солдата до одного из высших российских сановников, действительно немало терпел за свою приверженность к правде и закону. Екатерина Великая, вознесшая его в 1783 году, после прочтения оды «Фелица» (Державину было тогда сорок лет), в конце своей жизни приказала ему лишь числиться в должности, «ни во что не мешаясь». Наследовавший ей Павел I, вызволив Державина из опалы, уже после короткого общения с поэтом велел тому сидеть в Сенате «смирно», обещая в противном случае «проучить». Сюжет повторился и при Александре I — новый император сделал Державина министром юстиции, однако спустя год укорил его в «слишком ревностной службе» и отрешил от дел.

«Портрет Г. Р. Державина» (1795) кисти В. Боровиковского. На этом портрете только что перешагнувший пятидесятилетний рубеж поэт изображен в сенаторском мундире, рядом со столом, заваленном рукописями, на одной из которых отчетливо читается — «Ода „Бог“».

«Но почему же все-таки, — спросит читатель, — похоронили Державина именно в Хутынском монастыре?»

«Новгородская» история поэта уходит своими корнями в 1794 год. 15 июля того печального года Гаврила Романович потерял свою первую жену, Екатерину Яковлевну (Плениру — в семейном обиходе), которую горячо любил. Он сильно горевал, не находил себе места, ночами бродил в тоске по Петербургу. И... «чтоб от скуки не уклониться в какой разврат», решил жениться. Выбор его пал на Дарью Дьякову, дочь уже умершего к тому времени обер-прокурора Сената. Такое решение было вполне логичным — Дашу Дьякову Державин знал еще подростком, она приходилась родной сестрой женам ближайших его друзей, поэта Василия Капниста и архитектора Ни-

Вверху: *Акаварель «Вид на усадьбу Званка с берега реки Волхов» выполнена в 1807 году Е. Абрамовым в память об одном из посещений Званки епископом Евгением (Болховитиновым). Е. Абрамов — секретарь Державина, попавший в «действующие лица» «Жизни Званской».*

Справа: *Варлаамо-Хутынский монастырь в советское время.*

колая Львова, приятельствовала с Екатериной Яковлевной Державиной. Последняя за год до своей смерти, надеясь спасти двадцатисемилетнюю Дарью от участи старой девы, пыталась сосватать ее за поэта Ивана Дмитриева, но получила отказ: «Нет, — ответила предполагаемая невеста, — найдите мне такого жениха, как ваш Гаврила Романович, тогда я пойду за него и надеюсь, что буду с ним счастлива». Дело, как видим, решилось естественным течением событий — 31 января 1795 года Державин ввел в свой дом новую хозяйку. Любопытно, что согласие на предложение поэта эта серьезная молодая особа дала лишь после двухнедельного изучения державинских расходно-приходных книг, что многое говорит о ее характере и образе мыслей. «Таким образом, — элегически замечает Державин в «Записках», — совокупил свою судьбу с сею добродетельной и умной девицей, хотя не пламенною романическою любовью, но благоразумием, уважением друг друга и крепким союзом дружбы».

Спустя два года Дарья Алексеевна приобрела у своей матери новгородское имение Званка на берегу Волхова, в 55 верстах от Новгорода. С тех пор Державин ежегодно летом уезжал туда, а с 1803 года, после увольнения со службы, Званка и вовсе превратилась в своеобразную «доминанту» его жизни. К концу 1800-х годов имение преобразилось. «Державинский» облик усадьбы создал по просьбе поэта архитектор Николай Львов. Деревянный дом сменился каменным, его дополнили многочисленные хозяйственные постройки, теплицы, оранжереи, ткацкая фабрика, а вокруг раскинулся живописный парк. К реке спускалась лестница, перед домом бил фонтан, в сам дом вода подавалась при помощи специальных машин, на балконе стояли чугунные пушки, выстрелами из которых приветствовали гостей.

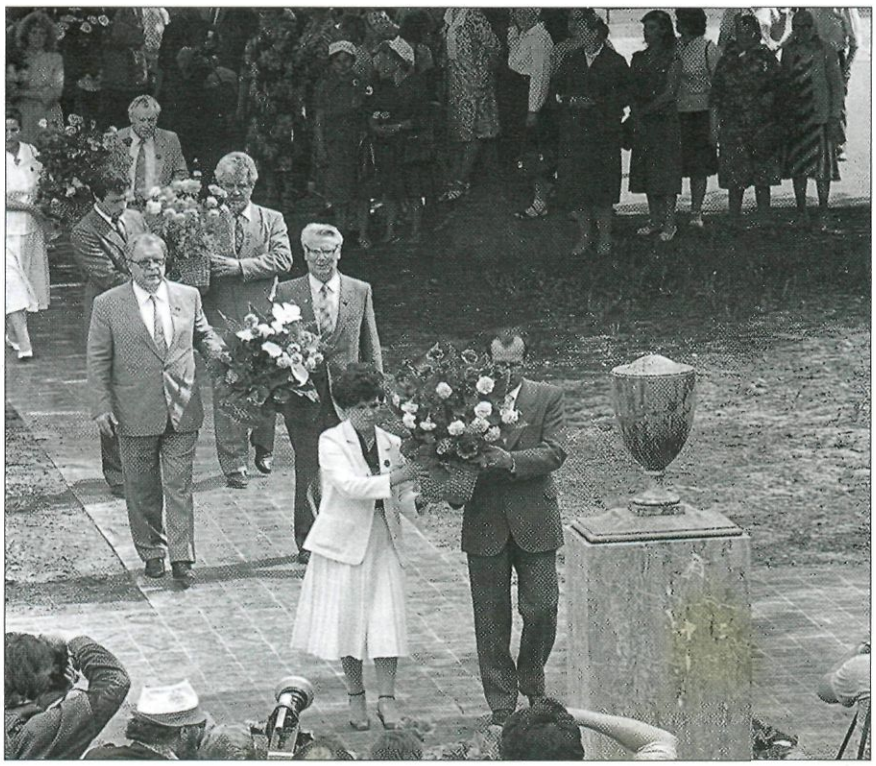
Хозяйством Державин практически не занимался — все заботы подобного рода взяла на себя Дарья Алексеевна.

ГАЛЕРЕЯ

Владимир Лукич Боровиковский (1757—1825) был в некотором смысле «семейным» художником Державиных. Перебравшись в конце 1780-х годов с Украины в Петербург, он первое время обитал у архитектора и литератора Н. А. Львова, ближайшего приятеля поэта, вследствие чего стал полноправным членом так называемого «Державинского кружка», в который входили, помимо Державина, Н. Львов, В. Капнист, И. Хемницер, И. Дмитриев, и сблизился с самим поэтом. Известны созданные Боровиковским два портрета Державина, один портрет его первой жены, Екатерины Яковлевны, и два портрета второй жены поэта, Дарьи Алексеевны. «Портрет Д. А. Державиной», датируемый 1813 годом, относится к «званскому» периоду жизни Державина. Героиня полотна, выполненного в стилистике позднего классицизма (яркие локальные цвета, скрупулезная линия, точность в передаче деталей), изображена на фоне своего поместья (Званка была записана на имя Дарьи Алексеевны); правой рукой она словно приглашает зрителя полюбоваться имением, тщательно обустроенным ее трудами. В искусствоведческой литературе часто утверждается, что Боровиковскому, при всем его техническом мастерстве, недостает проникновения во внутренний мир модели, но этот портрет как будто противоречит распространенному взгляду — образ, предложенный художником, ни в чем не расходится с известными свидетельствами современников, описывавших особенности характера Дарьи Алексеевны: «Красавица высокого роста и крупных форм, величавая, но холодная… Была сосредоточена в самой себе, сдержанна и суха в обращении, даже с близкими людьми, часто не любезна даже к друзьям своего мужа…» И вместе с тем: «Добра, благотворительна, справедлива, великодушна, не терпела злословия…

«Портрет Д. А. Державиной», созданный В. Боровиковским в 1813 году.

В ней были неизъяснимые противоречия: при видимой холодности, она иногда среди разговора вдруг растрогается и отойдет в сторону, чтобы никто не видел слез ее…»



Возложение венков к могиле поэта в Новгородском кремле, лето 1988 года.

Ее стараниями были прикуплены еще несколько деревень, и поместье протянулось на девять верст вдоль Волхова. Званский быт Державин в несколько раблезианских тонах изобразил в известном стихотворении «Жизнь Званская», посвященном епископу Старорусскому и викарию Новгородскому Евгению (Болховитинову). Это оттуда: «Дыша невинностью, пью воздух, влагу рос,/Зрю на багрянец зарь, на солнце восходяще,/Ищу красивых мест между лилей и роз,/Средь сада храм жезлом чертяще…»

Владыка Евгений (впоследствии епископ Вологодский, епископ Калужский, архиепископ Псковский, митрополит Киевский и Галицкий) появился в Новгороде в начале 1804 года. Великий книжник, он, помимо испра-

ления собственно церковных должностей, много занимался изучением древностей. В Новгороде архиерей, кроме того, приступил к составлению светского «Словаря российских писателей», и ему понадобились сведения о Державине. Граф Хвостов посоветовал викарию обратиться напрямую к поэту, сказав, что тот обитает неподалеку от Новгорода. Епископ Евгений написал поэту письмо, затем съездил к нему в гости в Званку — и понемногу завязалась крепкая, несмотря на большую разницу в возрасте, дружба, продлившаяся до самой смерти Державина. Летние месяцы владыка проводил в Хутынском монастыре — эта древняя обитель ему пришлась по душе. «Театр мой — целый сад, музы́ка — птичек хоры,/Мой пышный двор — друзей любезных разговоры…» — цитируем его собственные стихи. Вскоре он сообщил графу Хвостову об ответном визите Державина в Хутынь. До 1808 года, когда епископа Евгения перевели в Вологду, Гаврила Романович посещал обитель еще несколько раз. Сидя на балконе архиерейского дома и любуясь прекрасными видами, он не однажды говорил о том, что хотел бы «навсегда остаться здесь».

Это желание было исполнено. 8 июля 1816 года Державина не стало. Его тело перевезли на лодке в Хутынский монастырь. Похоронили поэта в приделе Спасо-Преображенского собора. Дарья Алексеевна пережила мужа на 26 лет. В 1842 году она легла в монастырскую землю рядом с ним.

По завещанию, ею подписанному, большая сумма определялась в качестве фонда именных стипендий для недостаточных студентов Казанского университета (Державин был из казанских дворян). На другое пожертвование учредили в Москве приют для освободившихся из заключения. Основной же капитал в 150 тысяч рублей и новгородское имение со всеми угодьями уступались духовному ведомству для устроения в Званке женского монастыря и училища для девиц.

В силу разных обстоятельств, последнее пожелание Дарьи Алексеевны довольно долго оставалось неисполненным. Званка тем временем приходила в ветхость. Уже в 1863 году академик Я. Грот, побывавший в этих местах, рисовал печальную картину:

Надгробный памятник на могиле Державина.

Придел Архангела Гавриила в Спасо-Преображенском соборе, где похоронены Гаврила Романович Державин и его жена. Во имя Архангела Гавриила прежний Иоанно-Богословский придел был переосвящен по просьбе овдовевшей Дарьи Алексеевны Державиной.

«Плывя по Волхову, вы тщетно стали бы искать на возвышенном его берегу жилище поэта, двухэтажный дом с мезонином… Теперь ничего уже нет… Все здесь тихо, пустынно, мрачно». Тем не менее, в 1869 году Званско-Знаменский женский монастырь (и училище при нем) был открыт и благополучно просуществовал до революции.

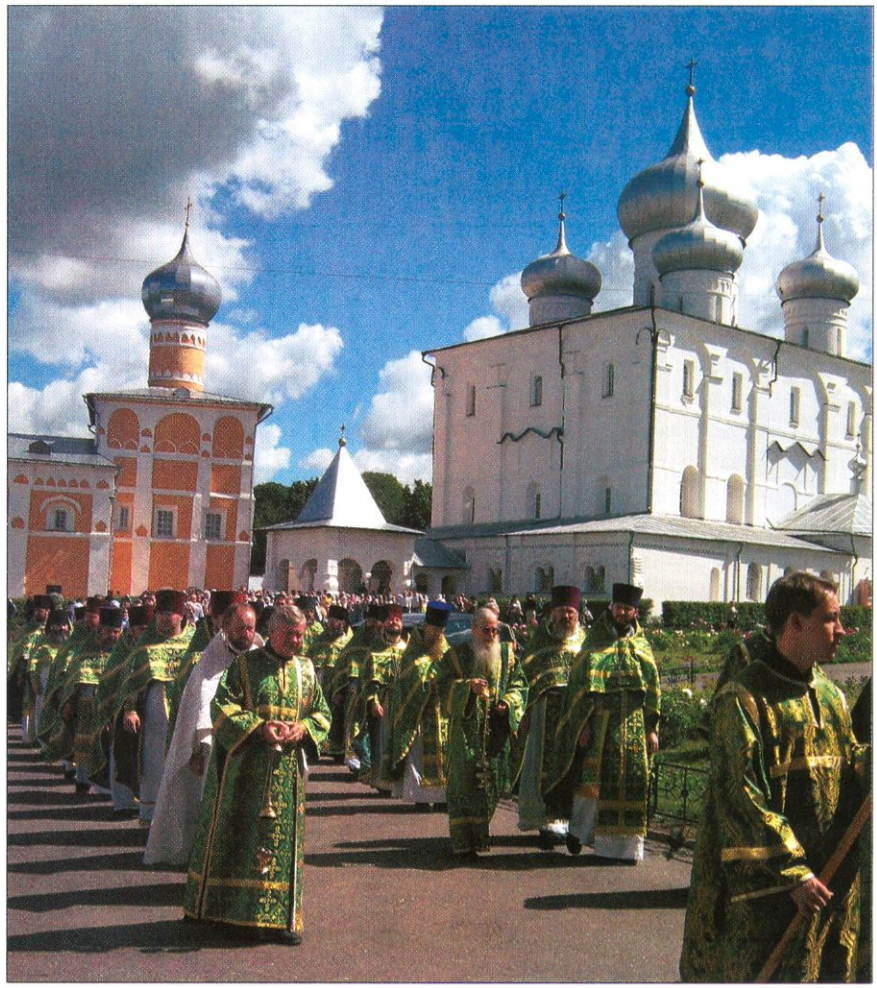
В советскую эпоху не повезло как Хутынскому монастырю, так и Званке. Во время ожесточенных боев времен Великой Отечественной войны они были практически стерты с лица земли. Но если Хутынский монастырь в 1990-е годы возродился — буквально из пепла, — то Званки как таковой по-прежнему нет на карте Новгородской области. Исполнилось державинское пророчество из «Жизни Званской»: «Разрушится сей дом, засохнет бор и сад…» Правда, в 1993 году, когда праздновалось 250-летие со дня рождения поэта, на Званском холме установили памятник. Освятил его архиепископ Новгородский и Старорусский Лев.

Прах Державина из осквернённой обители в 1959 году перенесли в Новгород, и на протяжении 34 лет он покоился в Новгородском кремле. А в 1993 году, накануне второго рождения Хутынского монастыря, вернулся на прежнее место — под своды соборного храма обители.

НЫНЕШНЯЯ ХУТЫНЬ

Она очень отличается, нынешняя Хутынь, от той, что была здесь и двести, и двадцать лет назад. От монастыря двухсотлетней давности ее отличает состав насельников — теперь это женская обитель. А двадцать лет назад здесь были руины. Теперь их нет.

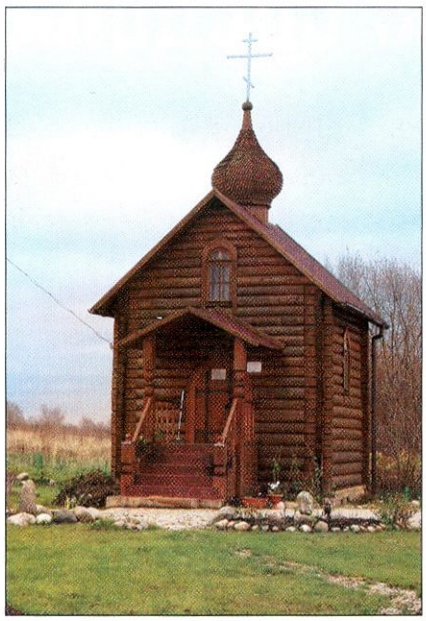
Сколько паломнических и туристических автобусов останавливается каждый день у стен Хутынского монастыря? Никто не считал. Но — много. Пожалуй, в Новгороде только Юрьев монастырь со своим знаменитым Георгиевским собором может сравниться с Хутынской обителью по количеству посетителей. При этом интересно, что никакой суеты (на сторонний взгляд, конечно, а уж каково сестрам оно приходится, не нам знать) эта людская река в стены обители не вносит. Люди словно растворяются в том, что их окружает. Смиренно стоят в очереди к раке преподобного Варлаама Хутынского, неторопливо идут к горке с часовней. Гид, конечно, начеку — время, как всегда, поджимает. Но в Хутынском монастыре, кажется, просто невозможно торопиться и толкаться локтями, пробираясь к подсвечнику возле чтимой иконы. Многие из тех, кто побывал здесь однажды, потом возвращаются сюда. Уже не на туристическом автобусе. Сами. Пожить, поработать. Причем среди таких жильцов-работников — не только женщины, но и мужчины. Мужские руки в монастыре нужны. Сестрам трудно управляться со всем в одиночку.



Вверху: *Крестный ход.*

Слева: *Поленницы в Хутынском монастыре такой же формы, как в Пюхтицах. Только поменьше.*

Когда мать настоятельница говорит с бодрой улыбкой: «Работаем, как лошади», — не многие понимают, что это не просто «фигура речи». А на самом деле — именно «как лошади». У монастыря большое хозяйство. С одними только коровами сколько дела. С утра до вечера приходится крутиться-поворачиваться. Да и восстановление былой красоты монастыря требует от сестер самоотверженного труда.

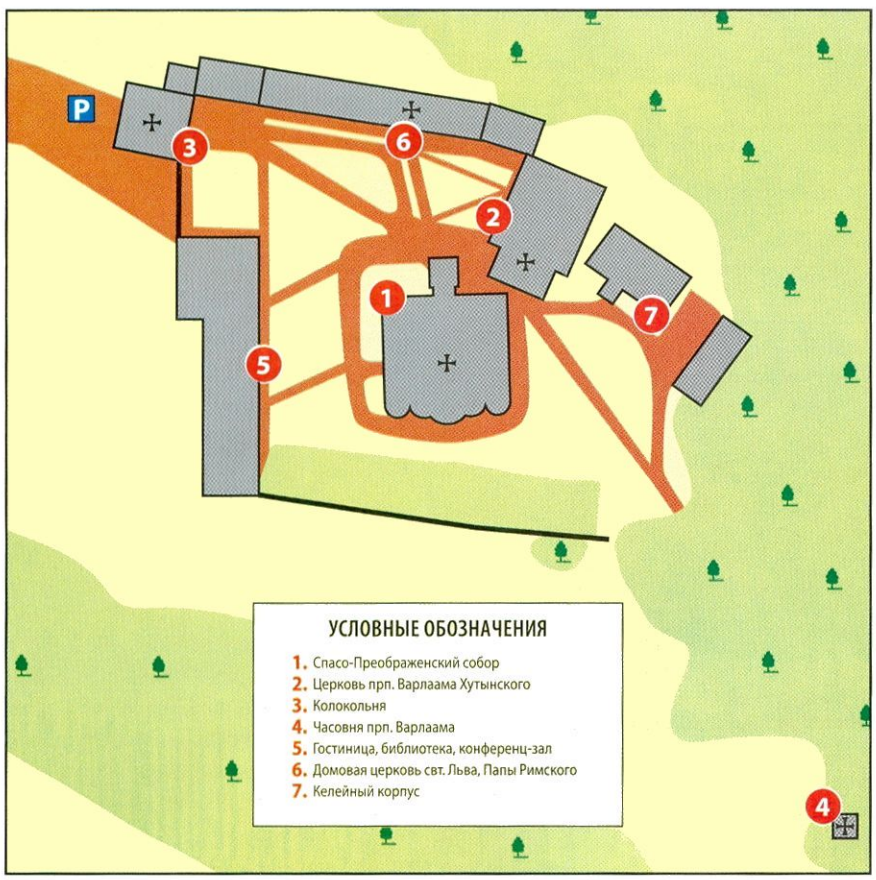


В этой часовне неподалеку от Хутынского монастыря служат молебны.

Настоятельница монастыря, мать Алексия (Симдянкина), до игуменства в Варлаамиевом монастыре была насельницей Пюхтицкого Свято-Успенского женского монастыря, единственной действовавшей женской обители на всем пространстве СССР. На игуменство в Хутынском монастыре ее благословил владыка Лев. Тогда, в 1994 году, монашеская община Хутынской обители состояла всего из четырнадцати монахинь и послушниц. Сегодня их в несколько раз больше.

За те пятнадцать лет, что сестры благоустраивают обитель, здесь произошли разительные перемены. Если раньше невозможно было, не ужасаясь, взирать на то, что сделала с древнейшим монастырем злая воля людей, то теперь обычным восклицанием паломника, впервые попавшего на Хутынь, бывает: «Какая красота!» Красота эта дается нелегко. Труды насельниц, пожертвования благотворителей и, конечно, молитвы преподобного Варлаама помогают возрождать Хутынский монастырь.

Но не только «красотой» заняты сестры. Монашествующие всегда помнят, что стремление к внешнему благолепию никогда не должно входить в конфликт с необходимостью монашеского делания — молитвы, прежде всего. Молитвенная жизнь в Хутынской обители напряженная, начинается она каждодневно с половины седьмого утра общей утренней молитвой и заканчивается поздно вечером келейным правилом.



Паломничество

Ежедневные богослужения в монастыре: общая утренняя молитва, полунощница, акафист соответствующего дня, часы, литургия (06:30) (по окончании обедни служатся молебны в храме, в часовне преподобного Варлаама, у его колодца), вечернее богослужение (18:00). В воскресные дни по вечерам читается акафист перед мощами преподобного Варлаама.

Особые дни и праздники в монастыре связаны, прежде всего, с прп. Варлаамом. Память его празднуется 19 ноября по новому стилю и в первую пятницу Петрова поста. Престольный праздник обители — Преображение Господне (19 августа по новому стилю).

Кормчий

В отличие от многих других русских монастырей, Хутынская обитель вполне доступна с точки зрения общественного транспорта. Добраться до Новгорода не должно составить труда. А уж до Хутыни с новгородского автовокзала (ул. Октябрьская, д. 1, рядом с железнодорожным вокзалом) довольно регулярно ходит автобус №121.

На автомобиле из центра Новгорода нужно ехать по Большой Московской улице до пересечения с улицей Державина. Здесь повернуть направо и следовать до указателя на Хутынь (поворот налево). Через некоторое время будет развилка. Вам нужно налево, на Монастырскую улицу. Она-то и выведет вас к обители.

Адрес монастыря: 173011, Россия, Новгородская обл., Новгородский р-н, пос. Хутынь, Варлаамо-Хутынский Спасо-Преображенский монастырь
Телефон: +7 (8162) 74-96-02

Не пропустите следующий номер!

Спасо-Яковлевский Димитриев монастырь

История Спасо-Яковлевского Димитриева монастыря, что в Ростове Великом, насчитывает более шести столетий. Сегодня обитель является самым крупным и знаменитым из действующих мужских монастырей Ярославской епархии.

Следующий номер в продаже через неделю!

ISSN 2071-114X
9 772071 114009 00014